
ИНТЕРВЬЮ

INTERVIEW

УДК 001.89

«НАС ОБЪЕДИНЯЛО ЖЕЛАНИЕ ИЗУЧАТЬ СЕМЬЮ...»

С. Н. БУРОВА¹⁾, А. Н. ДАНИЛОВ²⁾

¹⁾Независимый исследователь, г. Минск, Беларусь

²⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Представлено интервью С. Н. Буровой, известного белорусского социолога, кандидата юридических наук, доцента, в связи с ее юбилеем. Она рассказала о своем жизненном пути, исследовательских проектах, научной школе социологии семьи, учителях и коллегах, порассуждала о роли социологии в обществе, проблемах, с которыми сталкиваются социологи, поделилась своим опытом, дала напутствие молодежи, идущей в социологию. Разговор затронул проблемы современной социологической науки, темы методологии и методов социологии, междисциплинарности в изучении новых вызовов и угроз, особенностей и основных требований к современным исследованиям. Дискутировался вопрос развития и перспективных направлений отечественной социологии семьи, совершенствования образования социологов.

Ключевые слова: С. Н. Бурова; история социологии; Центр социологических и политических исследований БГУ; Проблемная научно-исследовательская лаборатория социологических исследований; сектор прикладной социологии; научная школа социологии семьи; научная школа Н. Г. Юркевича; кафедра социологии БГУ; международные социологические проекты; социологическое образование.

Образец цитирования:

Бурова СН, Данилов АН. «Нас объединяло желание изучать семью...». *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2025;3:36–57.
EDN: HORJXB

For citation:

Burova SN, Danilov AN. «We were united by a desire to study the family...». *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2025;3:36–57. Russian.
EDN: HORJXB

Авторы:

Светлана Никифоровна Бурова – кандидат юридических наук, доцент; независимый исследователь.
Александр Николаевич Данилов – доктор социологических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор; заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук.

Authors:

Svetlana N. Burova, PhD (law), docent; independent researcher.
svetic45@mail.ru
Alexander N. Danilov, doctor of science (sociology), corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, full professor; head of the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
a.vitebsk55@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0007-2110-0229>

«WE WERE UNITED BY A DESIRE TO STUDY THE FAMILY...»

S. N. BUROVA^a, A. N. DANILOV^b

^aIndependent researcher, Minsk, Belarus

^bBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: A. N. Danilov (a.vitebsk55@gmail.com)

Abstract. The interview is dedicated to the anniversary of renowned Belarusian sociologist, PhD in law, docent S. N. Burova. She reflects on her life, the role of sociology in society, and her transition to sociology, citing the example of her teacher, N. G. Yurkevich, her research projects, the academic school of family sociology, her teachers and colleagues, discusses the challenges sociologists face, shares her experiences, and offers advice to young people pursuing a career in sociology. The conversation touches on the challenges of modern sociological science, the methodology and methods of sociology, interdisciplinarity in the study of new challenges and threats, and examines the characteristics and key requirements of contemporary research. The discussion also touches on the development and promising directions of Russian family sociology and the improvement of sociologist education.

Keywords: S. N. Burova; history of sociology; Centre for Sociological and Political Research of the Belarusian State University; Problem Research Laboratory of Sociological Research; sector of applied sociology; scientific school of family sociology; scientific school of N. G. Yurkevich; department of sociology of the Belarusian State University; international sociological projects; sociological education.

Александр Данилов: Светлана Никифоровна, что бы Вы хотели рассказать читателям нашего журнала о своих родителях, детстве, школьных годах?

Светлана Бурова: Все мы родом из детства... Такова истина, поэтому вполне логично начать рассказ о жизненном пути с детства и семьи. Тем более что почти всю свою профессиональную жизнь я посвятила исследованию семьи как социального института и как малой социальной группы. В процессе осмысления теории социологии брака и семьи я пыталась установить связь между утверждениями исследователей и их личным опытом. И такая связь была мною обнаружена.

Я хочу рассказать не только и не столько о себе, сколько о социальном времени и людях, которые жили в советские и первые постсоветские десятилетия. Говоря социологическим языком, мой случай является типичным для представителей послевоенного поколения нашей страны, поколения второй половины XX и начала XXI в.

С родителями мне очень повезло: папа и мама – замечательные люди, стойкие и трудолюбивые. Именно такие качества были присущи подавляющему большинству советских людей, выстоявших в военные годы и восстановивших разоренную врагами страну после ее освобождения. Столько страданий, столько лишений пришлось пережить, но они были оптимистами, могли довольствоваться малым, верили в то, что постепенно жизнь наладится. Удивительное поколение!

Отец Никифор Захарович Мартынов и мать Анна Павловна встретились во время Великой Отечественной войны в партизанском отряде в Россонском районе Витебской области. Из-за тяжелого заболевания легких отец был признан негодным к военной службе, а накануне войны находился на грани жизни и смер-

ти, но маме удалось вылечить его народными средствами. В годы оккупации папа сражался с врагом в рядах партизан, имел государственные награды. После освобождения Беларуси в июле 1944 г. он был назначен комендантом городского поселка Россоны и оставался им до окончания войны. Документы отца военных лет хранятся в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны.

Мама училась в педагогическом институте в Витебске, но из-за войны не окончила его. Мои родители были из многодетных крестьянских семей, причем уверена религиозных. Они получили неплохое по тем временам образование и профессию. После войны мама работала в сфере народного образования, была на государственной службе, а отца направили в Москву учиться по специальности «инженер лесной промышленности», с которой он был связан до конца своей жизни. Именно из-за профессии отца наша семья часто переезжала из одного населенного пункта в другой, где были леспромхозы – предприятия лесного промышленного хозяйства, которые вели заготовку и разделку древесины.

Родилась я в прекрасное время – почти через месяц после Победы, 7 июня 1945 г., в городском поселке Россоны. В семье я была единственным ребенком. Однако общения мне было достаточно благодаря многочисленным двоюродным братьям и сестрам, а также ровесникам во дворе. Отношения между родителями не всегда были безоблачными, но я всегда чувствовала от них любовь, заботу и внимание. Мама была очень красивой женщиной, доброй, спокойной, совершенно неконфликтной, аккуратной хозяйкой, очень терпеливой и, я бы сказала, целомудренной. Она никогда не повышала голос. Мама была необычайно творческим человеком: любила петь, умела шить, вышивать, вязать. Она занималась этим

всю жизнь. Не помню, чтобы мама сидела без дела. Если возле очередного нашего дома (а у нас никогда не было собственного жилья, только служебное в виде деревянной постройки с печным отоплением и удобствами во дворе, которую получал отец как сотрудник) был огород, то у мамы там все росло и цвело. Живые цветы в горшках всегда находились в доме. Поскольку отец часто болел и был физически слабым человеком, маме приходилось выполнять и мужскую работу, например колоть дрова, а она была небольшого роста и в молодые годы выглядела довольно хрупкой.

Мама привила мне терпение, любовь к труду и чтению. Собственным примером она учила уважать старших, сострадать и помогать тем, кому трудно, учила быть благодарной. Мама выработала у меня «иммунитет» к нецензурной речи. Примерно в три или четыре года я повторила за кем-то ругательное слово. Не знаю, что она мне сказала или что сделала, но с тех пор подобные слова стали для меня табу. Я и сейчас чувствую почти физическую боль, если слышу ругательства. Для меня осталось тайной, как она сумела достичь такого результата. Мама учила видеть в жизни красивое, делала это не специально, а естественно, в бытовых ситуациях, с простыми вещами: обращала мое внимание то на разноцветные осенние листья, то на нежные голубые незабудки среди зарослей травы у ручейка, то на яркие звезды на ночном небе, то на птички трели... Сейчас я понимаю, что у нее практически не было недостатков. Мама навсегда осталась для меня примером доброты, любви и трудолюбия.

От родителей мне передалась любовь к спортивным занятиям и активному образу жизни. Зимой я каталась на санках с крутых горок, на лыжах и коньках, а летом гоняла на велосипеде, плавала, ходила с мамой в лес за ягодами и грибами, рыбачила с отцом на лесном озере. Впрочем, практически все советские дети занимались физкультурой и спортом. Комплекс ГТО (готов к труду и обороне) был частью государственной идеологии СССР, направленной на укрепление здоровья всего населения – от школьников до пенсионеров.

Отец умер довольно рано, в 57 лет. Для лечения ему каждый год давали бесплатную путевку в санаторий. Так, папа поправлял здоровье в Прибалтике, на Кавказе, в Крыму. По возвращении он интересно рассказывал о поездке, море, горах, привозил маленькие сувениры, фотографии и открытки с красивыми видами мест отдыха. Во время лечения он легко обзаводился знакомыми и друзьями, на этом примере учил меня устанавливать хорошие отношения с людьми. Может быть, именно поэтому я всегда хотела путешествовать, открывать для себя новые города. Папа умел дружить. Каждый год весной перед Днем Победы собирались большие компании бывших партизан, нередко с членами своих семей. Они вспоминали военные дни, погибших бо-

евых товарищей, делились новостями. Все искренне радовались друг другу. Отец иногда брал меня на такие встречи. Я помню, что это было шумно, эмоционально и очень по-доброму. В дальнейшем люди поддерживали друг с другом отношения, их объединяли общие интересы. В 1950-х гг. среди бывших партизан была популярна белорусская песня на музыку В. Оловникова и слова А. Русака. Она стала очень близкой и мне: *Ой, бярозы да сосны, партызанскія сёстры, / Ой, шумлівы ты лес малады. / Толькі сэрцам пачую тваю песню лясную, / І ўспомню былыя гады.*

Отец ориентировал меня на хорошую учебу и достижение поставленных целей. В день 18-летия он подарил мне маленький барельеф Московского государственного университета, на нем было выгравировано: «Люби науку, жизнь и труд». Эти слова стали напутствием в жизни. Папа и мама привили мне большую любовь к малой родине: с теплотой вспоминаю деревянные сельские домики в глухих белорусских деревушках среди лесов и полей (я часто проводила летние каникулы у бабушек и дедушек). Родители научили любить и огромную страну под названием Советский Союз. В первом классе мы специально поехали в Москву, чтобы я увидела столицу нашей Родины. Город поразил меня своими масштабами и достопримечательностями: удивительные Кремль, Красная площадь, мавзолей, метро... Я знала, что мы живем в самой большой и самой прекрасной стране мира. Полет в космос Юрия Гагарина добавил и огромное чувство гордости за Родину. Помню, что день 12 апреля 1961 г. был теплым и солнечным. В то время наша семья жила в Лепеле. Утром по радио я услышала сообщение о полете человека в космос. Родители были на работе, и не с кем было поделиться новостью... Я не пошла, а побежала в школу, чтобы радоваться вместе с одноклассниками и учителями. Событие было грандиозным. Первый человек полетел в космос, и он был гражданином СССР! Новость хотелось озвучивать всем. Люди улыбались и поздравляли друг друга.

Свой вклад в мое видение большого мира внес и дедушка Захар Матвеевич – участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. Он иногда рассказывал о своем прошлом: например, как несколько недель солдаты на поезде ехали на Дальний Восток, к Тихому океану, где велись военные действия, и обратно; о том, какая огромная у нас страна. Дедушка с войны привез скрипку, которая заняла почетное место на стене. Он не играл на инструменте. Детям категорически запрещалось его трогать, можно было только смотреть. Все испытывали трепет перед скрипкой, даже изумление! Я до сих пор не понимаю, откуда у малограмотного крестьянина из белорусской деревеньки в несколько дворов было такое уважение к изящному инструменту. Наверное, здесь скрывается личная история, о которой я никогда не узнаю... Мне тоже захотелось увидеть Дальний Восток

и Тихий океан, однако этому желанию не суждено было сбыться в полной мере. Лишь почти полвека спустя, в далеком 2003 г., я все-таки увидела океан и даже поплавала в нем, но только с восточного берега Австралии.

А. Д.: *Как Вы выбирали свой жизненный путь после окончания школы? Удалось ли сразу определиться с призванием? Кто для Вас был кумиром, кто стал образцом в жизни?*

С. Б.: Из-за частых переездов семьи за время учебы я сменила четыре школы. Приходилось адаптироваться к новым условиям, вливаться в коллектив и налаживать отношения с одноклассниками и учителями. Тем не менее я всегда училась хорошо и любила все предметы. В каждом классе у меня были подруги. Среднюю школу № 12 старинного города Полоцка я окончила с серебряной медалью. В аттестат закралась всего одна четверка по черчению, по остальным предметам были пятерки (тогда еще действовала пятибалльная система). Особый интерес у меня вызывали уроки русского языка и литературы. Запомнилась молодая красивая учительница Элеонора Николаевна, которая вела их в 8-м и 9-м классах. Ее погруженность в предмет, умение привлечь внимание своими рассказами, примерами, анализом классических произведений, подробным разбором образов литературных героев, их характеров оказали на меня большое влияние. У Элеоноры Николаевны я училась грамотно писать и выражать свои мысли в сочинениях, что получалось у меня неплохо. Мне нравились и география, и астрономия, и геометрия. Отличные оценки я получала по физике, хотя, например, до сих пор не понимаю, что такое электрический ток, просто принимаю это как данность, как чудо.

После школы у меня не существовало иной альтернативы, кроме высшего образования. Это воспринималось как факт. Вопрос заключался только в выборе вуза. Что касается профессии, то я хотела учить иностранные языки, которые мне не очень легко давались, и ездить по миру. В старших классах я дружила с Ниной (кстати, она окончила школу с золотой медалью), с которой мы мечтали стать журналистами-международниками. Я не знаю, откуда появились романтические желания, ведь в то время не было большого потока информации, как сегодня. Потока вообще не было. В нашем провинциальном городке новости узнавали по радио и из газет. Информация поступала в довольно ограниченном количестве, но, как мне видится сейчас, в достаточном объеме, щадящем психику, в отличие от сегодняшнего агрессивного потока. Не было интернета, компьютеров, мобильных телефонов, да и стационарных телефонов было мало. Телевидение тогда только зарождалось. В начале 1960-х гг. в квартирах простых граждан нашего города редко можно было встретить телефон и телевизор...

Еще нужно сказать о кино того времени, которое формировало подростковое мировоззрение и ценностные ориентиры. Все новые фильмы мы смотрели в городском кинотеатре: «Летят журавли», «Баллада о солдате», «Судьба человека», «Дом, в котором я живу», «Максим Перепелица», «Карнавальная ночь», «Неподдающиеся», «Чистое небо» и др. Это шедевры советского кинематографа! Они не могли не волновать, заставляли думать о жизни и своем месте в ней, о человеческих отношениях, о добре и зле.

Наш с Ниной выбор вуза решили события, происходившие на Кубе в конце 1950-х гг. Местные революционеры вызывали у нас искреннее восхищение, особенно их лидер Фидель Кастро. Все они говорили на прекрасном испанском языке, ставшем очень популярным, тогда его модно было изучать. Мы выбрали для учебы отделение испанского языка Минского лингвистического института (в народе иняз), которое в 1963 г. только открылось. Помню, что набирали всего 13 человек, конкурс составил 26 человек на место. В итоге Нина поступила (молодец!) и сделала потом прекрасную карьеру, а я сдала первый экзамен на три балла и забрала документы. Шансов поступить у меня тогда уже не осталось: нужно было сдать все экзамены только на пять. Конечно, это стало ударом, но не очень сильным... Я твердо знала, что поступлю в вуз через год, два... Однако поступила туда только с четвертой попытки. Каждый год выбирала для себя новое направление. Были метания, искания... В последний раз я поступала в 1966 г. на юридический факультет Киевского государственного университета имени Тараса Шевченко. Почему юрфак? Пришла мысль, что многие известные люди имели юридическое образование. Значит, оно хорошее! На юрфак в то время можно было поступать только тем, у кого был трудовой стаж не менее двух лет, а у меня к тому времени он уже накопился: более двух лет я работала ткачихой на Полоцком заводе стеклянного волокна. Это вредное производство с довольно тяжелыми условиями труда: круглосуточная посменная работа шесть часов без перерыва, сильный шум от станков, стеклянная пыль в воздухе. Я старалась, даже стала ударником коммунистического труда. Остались хорошие воспоминания о том времени: более чем достойная зарплата, молодой коллектив, много интересных комсомольских мероприятий. В частности, в 1964 г. группа молодых рабочих с нашего завода отправилась в рамках культурного обмена в Польшу. Я впервые поехала за границу. Мы посетили Варшаву, Краков, Освенцим. Сильное впечатление на меня произвел лагерь смерти – острое напоминание о войне. До сих пор перед глазами газовые камеры, комнаты с остриженными волосами узников, с отобранными у них личными вещами...

...Сейчас я думаю, что такой долгий выбор профессии неслучаен. Надо было повзрослеть, выждать паузу, чтобы оказаться там, где нужно. Именно

во время учебы на юридическом факультете, на который удалось поступить, сдав на отлично только один экзамен (такое правило было для медалистов), я встретила людей, определивших мою судьбу в дальнейшем.

Летом 1966 г. я не только поступила в вуз, но и вышла замуж за одноклассника Анатолия Букова. Мы прожили более 50 лет, до его смерти. Для того чтобы быть вместе, Анатолий перевелся из Донецкого политехнического института в Белорусский политехнический институт, а я перешла из Киевского государственного университета в БГУ, на юридический факультет. Все студенческие годы мы арендовали жилье, которое обходилось нам очень недешево. О жизни семьи студентов и ее проблемах я знаю не понаслышке. Этот личный опыт помог мне в исследовательской работе. Во время обучения у нас родилась дочь Наташа. Совмещать семейную жизнь, уход за маленьким ребенком и академическую нагрузку очень непросто, особенно когда нет собственного жилья. Спасибо моей маме и маме мужа, которые нам очень помогали.

А. Д.: *Расскажите об учебе в Белорусском государственном университете. Чем запомнились студенческие годы?*

С. Б.: Есть мнение, что студенческие годы – это самое веселое и беззаботное время. О себе я такого сказать не могу. Для меня учеба в университете была напряженным этапом: лекции, подготовка к семинарским и практическим занятиям, семейные обязанности, бытовые хлопоты, уход за маленьким ребенком и начало моей исследовательской деятельности.

Надо сказать, что в 1960-х гг. на юридическом факультете работали преимущественно мужчины. Преподавали в основном опытные педагоги, многие из них участвовали в Великой Отечественной войне, имели серьезные ранения, были удостоены государственных наград, например профессора Василий Федорович Чигир и Андрей Васильевич Дулов. Доцент Петр Азарович Дубовец – в те годы еще ребенок – тоже пострадал, получив осколочное ранение. Большинство преподавателей были видными исследователями, имели множество заслуг как в науке, так и в педагогической деятельности. Они вызывали уважение, особенно в праздники, когда надевали свои ордена и медали. Учиться у таких людей было огромной удачей. Девушек на юрфаке было мало: в потоке из 150 человек только четвертая или даже пятая часть. Повторю, в БГУ я пришла на второй курс, будучи замужем, а после третьего курса уже родила дочь. Насколько помню, среди однокурсниц я одна стала мамой так рано.

После многих попыток поступить, достигнув цели, я училась старательно, с большим интересом. Стремилась иметь повышенную стипендию, поскольку наша семья жила очень скромно. Охотно откли-

калась на разные идеи и предложения. На втором курсе для написания курсовой работы мне назначили научного руководителя – доцента Николая Григорьевича Юркевича. В годы войны он был еще несовершеннолетним, но воевал наравне со взрослыми, находясь со своей семьей в партизанском отряде. Николай Григорьевич имел государственные награды, и это вызывало к нему особое уважение. В 1960-х гг. Н. Г. Юркевич работал над докторской диссертацией, которую защитил в 1967 г. и стал профессором. Он преподавал семейное право и гражданский процесс.

Однажды Николай Григорьевич, собрав студентов на консультацию по написанию курсовых работ, предложил создать кружок, который изучал бы семью с помощью социологических методов. Это было непонятно, но заинтриговало! Семья! Социология! Исследование! Идея меня увлекла, и я с радостью присоединилась к кружку. Причем никто из пришедших туда не понимал, что такое социология и как изучают семью. В то время в СССР практически не существовало подготовки по специальности «социология», не существовало такой науки. Николай Григорьевич был передовым человеком, стремился узнавать все новое. Ему разрешалось выезжать за границу. И идея изучать социологию и проводить исследования, как я думаю, появилась в связи с командировками не только в Москву, но и в страны Европы.

Н. Г. Юркевич стал одним из первых энтузиастов возрождения социологии и эмпирических исследований в БССР. Грамотный, ищущий и размышляющий человек был искренне и глубоко увлечен наукой. Его основным исследовательским интересом стало правовое регулирование семьи и брака, изучение их как социальных институтов и как малых групп. Для этого нужны были социологические исследования. Заинтересованная студенческая молодежь юридического факультета стала хорошим и доступным резервом для того, чтобы начать такую работу.

А. Д.: *Расскажите подробнее об этом периоде. Ведь он был началом возрождения социологической науки. Какой была социология, люди, мнения, среда? Как состоялся выбор своей темы?*

С. Б.: Поначалу в социологическом кружке, насколько я помню, было 12–15 студентов второго и третьего курсов. Постепенно по разным причинам часть из них ушла, осталось 7–9 студенток, которых социология и семья как объект исследования интересовали больше, чем ребят. Николай Григорьевич предложил изучать мотивы брака, семейные ценности, причины развода и его последствия. Он рассказывал нам о проблемах семьи с точки зрения законодательства. В действительности, говорил профессор, никто не знает, что происходит с конкретными людьми в семейном союзе, каковы истинные

мотивы вступления в брак у мужчин и женщин, что сплачивает семью, по мнению супругов, а что приводит к разрыву, какова ситуация после развода для разных субъектов: женщин, мужчин, детей и т. д. Исследовать перечисленное может только социолог, для чего необходимо изучать правовые и судебные документы, например дела о бракоразводных процессах, или проводить интервью с женщинами и мужчинами, пережившими развод.

Нужно отметить, что в СССР брачно-семейное законодательство менялось неоднократно. Сейчас не стоит задача описать происходившее. Хочу акцентировать внимание на том, что в 1965–1966 гг. советское законодательство о разводах пережило кардинальную трансформацию. Долгий, финансово затратный для желающих расстаться супругов двухстадийный порядок развода был заменен на довольно легкий – одностадийный. Процедура значительно упростилась, и за год уровень разводов в стране вырос почти в два раза. Однако процессуальное послабление было лишь одной из причин распада семей. СССР всегда являлся лидером по количеству разводов, с первых послереволюционных лет, когда заключение брака и его расторжение стали несложными процессами. Легкость данной процедуры предопределяла и легкомысленное отношение к институту брака. Н. Г. Юркевич был озабочен этими тенденциями, как ученый он хотел внести свою лепту в понимание проблемы и ее разрешение.

Повторюсь, что идея профессора изучать семью мне очень понравилась. Заниматься исследовательской работой, которая имела инновационный характер, под руководством увлеченного и уважаемого ученого было интересно. Должна сказать, что на мою профессиональную переориентацию повлияло важное обстоятельство. На третьем курсе начиналась специализация по направлениям юриспруденции – государственно-правовому, уголовно-правовому и хозяйственно-правовому. Мне нравилось уголовно-правовое направление, и я хотела стать следователем или адвокатом, однако девушек туда практически не принимали. В итоге меня определили на хозяйственно-правовую специализацию, где готовили юрисконсультов для предприятий. Мне это казалось скучным и малоинтересным. Работа юрисконсульта строго регламентирована, направлена в основном на обеспечение внутренней правовой деятельности организации или предприятия и т. д. Забегая вперед, скажу, что после окончания университета меня распределили на должность юрисконсульта минского молочного завода, но работать там мне так и не пришлось. Об этом я никогда не жалела.

Вернусь к работе в социологическом кружке. Мы собирались регулярно, Николай Григорьевич рассказывал о правовой проблеме семьи, браков и разводов, знакомил с социологическими методами, с помощью которых можно изучать данный

институт. Социология, несомненно, давала возможности, которых была лишена юриспруденция. Все «кружковцы» писали курсовые и дипломные работы по брачно-семейной проблематике у профессора Н. Г. Юркевича. Он говорил, что каждый из нас может использовать данные своего исследования при написании курсовой или дипломной работы, которые, несомненно, повысят ее уровень, ведь новые сведения всегда интересны специалистам! Они добыты собственным трудом. Каждый выбрал тему, которую хотел бы развивать в дальнейшем. Мне была интересна тема разводов. Николай Григорьевич говорил, что она почти не изучена. Проблема расторжения брака очень актуальная, многогранная и многофакторная, поэтому нужно было уточнить, что именно я буду изучать и что положу в основу моих курсовых, а потом и дипломной работы. В итоге мы с научным руководителем остановились на теме причин и последствий развода для женщины и ребенка. Началась практическая, исследовательская работа: я изучала в народных судах Минска бракоразводные дела по определенной схеме – Николай Григорьевич составил список вопросов. Допуск в суды нам обеспечивал ректорат: он организовывал студентам БГУ исследовательскую базу на разных предприятиях и в учреждениях в рамках учебной практики.

В 1970 г. профессор Н. Г. Юркевич опубликовал монографию «Советская семья: функции и условия стабильности», которая в СССР имела большой резонанс и востребованность юристами, а также социологами (их становилось все больше). В основе работы были материалы проведенных в Минске социологических исследований. Теоретические положения подтверждались примерами из судебной практики. Николай Григорьевич подарил свою книгу каждому «кружковцу», в том числе и мне. На титульном листе было написано: «Коллеге Буровой Светлане Никифоровне в расчете на дальнейшее сотрудничество и с наилучшими пожеланиями». Это произошло 7 января 1971 г., когда я была пятикурсницей, выпускницей. Такие обращение и пожелание являлись для меня и большим авансом, и честью. А еще я подумала: возможно, я стану социологом...

Монография «Советская семья...» на многие годы стала моей настольной книгой: и учебником по социологии семьи, и бестселлером, в котором каждый раз находишь что-то новое. Знакомясь с результатами многочисленных исследований Николая Григорьевича, я приходила к мысли, что я тоже хочу заниматься проблемами семьи с социологических позиций, мне это очень интересно. С того момента я пыталась участвовать во всех исследованиях, которые организовывал Н. Г. Юркевич, чтобы иметь необходимый опыт.

Пришло время окончивать юридический факультет. Я успешно защитила диплом по специальности

«правоведение», посвященный вопросам бракоразводного процесса, в котором использовались данные самостоятельных исследований, проведенных под контролем Н. Г. Юркевича.

Я ждала дня выхода на работу юрисконсультом. И какой же была моя радость, когда Николай Григорьевич сообщил, что он создал хоздоговорную группу, которая будет трудиться на юридическом факультете БГУ при кафедре гражданского права и процесса. Он набирал сотрудников и предложил мне должность старшего лаборанта. Конечно же, я сразу согласилась, оформила перераспределение и в сентябре 1971 г. приступила к работе. В группу входили юристы, историки, философы и филологи. Всех объединяло желание изучать семью с использованием социологических методов. Н. Г. Юркевич заключил долговременный договор с Минским камвольным комбинатом, ставшим на несколько лет нашей исследовательской площадкой. Мы изучали разные аспекты социально-бытовых проблем сотрудников предприятия.

На камвольном комбинате в то время работали преимущественно женщины. Я исследовала последствия развода для женщины и ребенка. План интервью и конкретные вопросы предлагал Николай Григорьевич, я лишь участвовала в обсуждении. Он подробно объяснял, как должен вести себя интервьюер. Женщин, разведенных пять или больше лет назад, которые имели детей от расторгнутого брака, опрашивала я. Это было очень ответственно и интересно. Все охотно откликались на приглашение поговорить. Чувствовалось, что им хочется рассказать о своей жизни, себе, детях, и они добросовестно и подробно отвечали на наши вопросы. Тогда для меня их эмоциональный отклик был крайне важен, потому что приводил к мысли, что мы делаем нужную работу. По результатам исследования на камвольном комбинате в 1972 г. была проведена научно-практическая конференция, вышел сборник, где была и моя маленькая статья. Я испытала незабываемое чувство, впервые увидев свой материал. Среди авторов был и Н. Г. Юркевич. Я восприняла публикацию статьи как профессиональный рост. Через некоторое время меня перевели на должность младшего научного сотрудника.

В 1974 г. хоздоговорная группа стала госбюджетной лабораторией БГУ, которая постепенно трансформировалась в научное подразделение с несколькими отделами. Я помню, что первоначально были организованы отделы идеологической работы, студенческой молодежи и проблем советской семьи. Позже создали отдел труда и отдел СМИ. В 1976 г. меня определили в отдел проблем советской семьи и по конкурсу избрали на должность старшего научного сотрудника. Тематика исследований в нашем подразделении была разнообразной: условия стабильности семьи, функции семьи, условия вос-

питания старшеклассников в городской семье, одинокое материнство и т. д. Главным методом сбора информации, как правило, было анкетирование. Опросы проводились по месту жительства респондентов, месту учебы (школы, ПТУ, университеты) или месту работы (предприятия, учреждения).

Количество анкет было относительно небольшим, а статистическая обработка данных первоначально осуществлялась вручную. Помню, как мы ставили/рисовали на отдельных листках бумаги точки, палочки, квадратики, подсчитывая ответы на каждый вопрос. О корреляциях тогда речи не шло. Были просто одномерные распределения. Все отчеты об исследованиях мы сдавали в отдел научно-исследовательских работ (НИР) БГУ в установленный срок, оценивали их на «хорошо». Сегодня у меня возникает вопрос: как нам удавалось в то время успешно работать по всем направлениям, не имея социологического образования? Конечно, Николай Григорьевич, наставник и учитель, был постоянно рядом, но мы охотно занимались и самообразованием, обсуждали друг с другом разные проблемы, дискутировали, искали нужные публикации, в том числе на иностранных языках (английском, польском), делились прочитанной информацией. Как это было увлекательно и интересно! Удавалось общаться и обмениваться мнениями на научно-практических конференциях в Минске и других городах республики. Помню знакомство с коллегами (юристами, социологами) и налаживание деловых контактов во время конференций в Москве. В 1968 г. был открыт Институт конкретных социальных исследований Академии наук СССР, в 1972 г. переименованный в Институт социологических исследований Академии наук СССР (ИСИ АН СССР), а с 1988 г. – в Институт социологии Академии наук СССР. В институте мы познакомилась с ведущим специалистом СССР в области брака и семьи Анатолием Георгиевичем Харчевым, историком по образованию. В течение многих лет он был председателем секции «Социология семьи» и вице-президентом Советской социологической ассоциации, членом Международной комиссии по исследованию семьи, а также главным редактором журнала «Социологические исследования» (с момента его основания в 1974 г. и до дня своей смерти в 1987 г.). А. Г. Харчев – автор известной книги «Брак и семья в СССР», первое издание которой было в 1964 г., а второе, дополненное, – в 1979 г. Эта книга стала для меня настольной. Она получила высокую оценку ученых и общественности. А. Г. Харчев был высококласным специалистом, в общении казался очень требовательным и даже суровым человеком.

В ИСИ АН СССР я познакомилась и с Михаилом Семеновичем Мацковским – улыбчивым, добродушным и разговорчивым человеком. Мы встречались неоднократно, в том числе в Минске, а поскольку он был моим ровесником, то через некоторое вре-

мы перешли на «ты». Михаил Семенович получил высшее физическое образование, что не мешало ему успешно заниматься социологией. Вместе с А. Г. Харчевым в 1978 г. он опубликовал книгу «Современная семья и ее проблемы», очень востребованную в научных кругах. М. С. Мацковский подарил мне экземпляр с автографом. Его интересные и очень полезные работы – глава «Современная американская семья как объект эмпирического исследования» в книге «США глазами американских социологов» (1982), издания «Фундаментальные программы исследования брака и семьи» (1989) и «Социология семьи: проблемы, теории, методологии и методики» (1989) – стали для меня настоящими учебными пособиями по социологии семьи, ее методологии и методам. Книга «Социология семьи...» включала описание категорий и понятийного аппарата социологии семьи, т. е. сущностные социальные характеристики семьи и брака, наиболее значимые как при теоретическом анализе, так и при эмпирическом исследовании. Все было представлено системно и аргументированно, чего мне, как и моим коллегам, не хватало в работе. Именно этот понятийно-категориальный аппарат позже был положен мной в основу учебного пособия для студентов по предмету «Социология семьи», которое вышло в БГУ в 2011 г., спустя 20 лет. Подчеркну, что для меня все работы А. Г. Харчева, М. С. Мацковского и Н. Г. Юркевича стали учебниками по социологии семьи.

На одной из конференций я познакомилась с коллегой из Москвы – юристом Ольгой Александровной Хазовой, специалистом в области семейного права. У нас оказалось много общих интересов, мы подружались. По ее рекомендации я вступила в Международное общество семейного права (ISFL), независимую международную научную ассоциацию, которая занималась изучением и обсуждением вопросов семейного права и смежных дисциплин. Ассоциация предоставляет международную площадку для анализа правовой политики в сфере семейных отношений. Два раза в год она выпускает информационный бюллетень, где мой материал о брачно-семейном законодательстве и проблемах семьи в Республике Беларусь издавался дважды (в Англии и Голландии). Это был первый опыт опубликования результатов работы за границей, поэтому запомнился.

Шаг за шагом я осваивала профессию социолога: участвовала в исследованиях, изучала статьи и монографии специалистов, общалась с коллегами, писала научные отчеты, готовила собственные публикации... Все происходило под постоянным руководством и с помощью Н. Г. Юркевича. О нем я всегда вспоминаю с благодарностью. Именно Николай Григорьевич предложил мне поступить в аспирантуру. Я об этом даже не думала: с одной стороны, казалось, что наука – очень сложная вещь и что

я вряд ли ее одолею; с другой стороны, я понимала, что если я продолжаю работать в данном направлении, то нужен профессиональный рост, а аспирантура – лучшая возможность. Исследовательская деятельность мне очень нравилась, и я не хотела ее терять. Наставник сказал: «Дорогу осилит идущий». После некоторых раздумий я согласилась с ним и поступила в аспирантуру при кафедре гражданского права на заочное отделение. Тема диссертации была «Расторжение брака судом». К 1979 г. я подготовила и опубликовала монографию «Социология и право о разводе», где использовались данные социологических исследований и обобщение практики судов по делам о разводах. Я изучила 1200 бракоразводных дел в трех районах Минска за несколько лет, исследовала причины и последствия расторжения брака, а также основания развода и порядок его оформления. В том же году я успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Профессоры А. Г. Харчев и М. С. Мацковский, которых также считаю своими учителями, рано ушли из жизни, и я с грустью вспоминаю об этой потере... Поразила ранняя смерть как Анатолия Георгиевича (в 1987 г., в возрасте 66 лет), так и Михаила Семеновича (в 2002 г., в возрасте 57 лет). Было печально не только по-человечески: наука с ними потеряла многое.

А. Д.: *В чем заключалась работа в социологии? Тематика, исследовательская практика, результаты, статьи, книги, защиты и жизнь в науке...*

С. Б.: В 1976 г. я была избрана на должность старшего научного сотрудника отдела проблем советской семьи. Кроме меня, в отделе работало еще семь человек: в должностях младших научных сотрудников – Светлана Сидоренко, Александра Воднева, Лариса Горбатенкова, Николай Местовский, Виктор Балцевич, в должностях лаборантов – Инесса Дегтярик и Зоя Королева.

Отделом на общественных началах руководил Н. Г. Юркевич. О тематике исследований я уже говорила раньше. В 1979 г. заведующим отделом стал Владимир Олегович Рукавишников – приглашенный специалист из Ленинграда. Он имел степень кандидата философских наук, был очень общительным, живым, в меру амбициозным. Мне казалось, что на нас он смотрел свысока, как старшие смотрят на младших, хотя ему в то время было 32 года, а мне, например, 34. Как потом стало известно, Владимир Олегович приехал в Минск на время, из-за жилищной проблемы, а через несколько лет вернулся в Москву. Главное, что я усвоила из нашего с ним общения, – необходимо не просто проводить исследования и сдавать отчеты в отдел НИР БГУ, а издавать монографии, которые были бы доступны как специалистам, так и широкому кругу читателей. Знакомство с работами отдела, занимающегося семейной

проблематикой, просвещало бы людей, а наше подразделение было бы узнаваемым и востребованным.

Действительно, брачно-семейная тема и информация, в частности социологическая, о взаимоотношениях мужчин и женщин, мужей и жен, родителей и детей была в то время очень актуальной и востребованной. Существовал вакуум, который нужно было заполнить, чтобы удовлетворить интерес общества, его запросы. Во всех союзных республиках, особенно в Беларуси, республиках Прибалтики, Российской Федерации и Украине, появлялось все больше исследователей, в том числе по проблемам брака и семьи.

Заведовал Проблемной научно-исследовательской лабораторией социологических исследований (ПНИЛСИ) в то время профессор Георгий Петрович Давидюк – легенда белорусской прикладной социологии и очень уважаемый ученый. Для нас крайне важным было то, что он являлся автором трудов «Введение в прикладную социологию» (1975) и «Прикладная социология» (1979), а позже и создателем первого в Беларуси и в СССР «Словаря прикладной социологии» (1984). Значимым было и то, что он активно продвигал идею подготовки профессиональных социологов. В 1973–1981 гг. Георгий Петрович заведовал кафедрой марксистско-ленинской философии БГУ, а в 1976 г. возглавил созданное по его инициативе Белорусское отделение Советской социологической ассоциации. Его назначение в 1981 г. в ПНИЛСИ стало событием.

С приходом нового руководителя научная жизнь лаборатории преобразилась: стали регулярными и обязательными для посещения методологические семинары (был введен своего рода социологический ликбез, курсы повышения квалификации). В качестве докладчиков выступали либо Георгий Петрович, либо ведущие научные сотрудники лаборатории, либо приглашенные специалисты, в том числе и зарубежные. Регулярно проходили заседания научного совета, в состав которого входили заведующие всех отделов и ведущие научные сотрудники. На заседаниях заслушивались отчеты заведующих о текущей работе, о завершенных плановых темах, обсуждались тексты материалов, готовящихся к публикации, отчеты сотрудников, которые шли на конкурсные отборы для занятия той или иной научной должности и т. д. Существовали библиотечные дни, в которые сотрудники обязательно работали в библиотеках, знакомились с научной литературой и периодикой, следили за поступающими новинками и т. д.

С приходом в ПНИЛСИ Георгия Петровича произошли кадровые перестановки, коснувшиеся и меня. Стало неожиданностью, даже шоком, когда мне предложили занять освободившееся после отъезда В. О. Рукавишникова место заведующего отделом проблем советской семьи. Руководить я не стреми-

лась. Однако Георгий Петрович привел аргументы: я имела ученую степень (у других ее в то время не было), достаточное количество публикаций, в том числе и монографию по теме, релевантной профилю отдела, опыт исследовательской работы. После непродолжительных раздумий я согласилась и в декабре 1981 г. была избрана по конкурсу заведующим отделом. Особых проблем при работе в новой должности не возникло. Я продолжала трудиться в коллективе, который хорошо знала и с которым у меня были хорошие отношения. За несколько лет мы сдружились, вместе не только работали, но и отдыхали. В отдел приходили новые специалисты, всем находилось место и дело. Некоторое время в нашем подразделении работал Давид Генрихович Ротман. Он не был специалистом в семейной проблематике, но являлся профессионалом: отлично владел методами сбора и анализа социологической информации, был хорошим организатором.

В 1980-х гг. многое происходило и в стране, и в науке. Мы продолжали активно сотрудничать с Н. Г. Юркевичем. Социологические данные накапливались, статистическая обработка информации становилась лучше, методы ее анализа усложнялись, расширялись междисциплинарные контакты. Много делалось для того, чтобы приносить реальную пользу обществу и оказывать помощь конкретным людям. Именно активизация прикладной части социологической работы стала отличительной чертой 1980-х гг.

Расскажу об этом подробнее. Во время либерализации общественной жизни СССР в середине 1980-х гг. в школьную программу был введен предмет «Этика и психология семейной жизни» как элемент подготовки молодых людей к будущей семейной жизни. До его повсеместного введения в БССР провели социальный эксперимент по внедрению данного предмета. Наш отдел исследовал уровень осведомленности школьников старших классов о взаимоотношениях парня и девушки, дружбе, любви, семейной и супружеской жизни и т. д. Результаты показали довольно слабые знания в этих вопросах. В нескольких школах Минска в разных классах (восьмом, девятом, десятом) в течение года преподавали данный предмет как пробный, а затем опять провели социологический замер знаний по указанной тематике среди тех, кто прослушал курс (экспериментальная группа), и тех, кто его не изучал (контрольная группа). Как и ожидалось, сравнительный анализ данных контрольной и экспериментальной групп свидетельствовал, что знания школьников, изучавших предмет «Этика и психология семейной жизни», значительно обогатились. Результаты исследования показали целесообразность преподавания предмета, на основании чего в БССР, а затем и в других республиках было введено его изучение в девятих классах (оптимальный

возраст для восприятия знаний такого рода) всех средних школ.

Введение нового предмета требовало издания учебной литературы. Коллектив под руководством Н. Г. Юркевича подготовил учебник для учителей БССР «Этика и психология семейной жизни» (1989). Многие сотрудники нашего отдела стали его авторами. Для учащихся Николай Григорьевич предложил выпустить серию научно-популярных брошюр «Школьникам о семейной жизни», которая отражала тематику курса. В результате вышло около 10 изданий: «Семья и личность», «Будущий муж и отец», «Свадьба», «Молодожены», «Первый ребенок в семье» и т. д. Их авторами были практически все мои коллеги. Например, я подготовила брошюру «Будущая жена и мать» (1986). Это был мой первый опыт написания научно-популярного текста для подростков. В брошюре рассматривались вопросы отношения старшеклассниц к созданию семьи и рождению детей, описывались качества личности, необходимые для построения крепкой и счастливой семьи, совмещения профессиональной деятельности и ролей жены и матери, приводились и социологические данные по теме. Я помню, что с удовольствием и вдохновением писала этот материал еще и потому, что моя дочь в то время тоже была подростком. В качестве читателя я представляла дочь, поэтому старалась подбирать слова, которые были бы ей понятны, а описываемые образы девушек и женщин вызывали бы интерес и запоминались. Дочери брошюра понравилась, как и ее подругам. Издание действительно имело успех, об этом я поняла спустя два года. Хочу остановиться на этом факте подробнее.

В 1988 г. Ши Госюн – улыбчивый китаец средних лет – приехал в ПНИЛСИ. Вернее, он приехал ко мне (!) и привез мою брошюру «Будущая жена и мать», переведенную на китайский язык. На титульном листе китайского издания было написано: «Светлане Никифоровне – автору этой книги. На добрую память. С уважением от китайского переводчика. Ши Госюн». На последней странице я прочитала: «С. Н. Бурова. Будущая жена и мать». Остальной текст – китайские иероглифы, в которых я ничего не понимаю. Сказать, что я была удивлена, ничего не сказать! Как это возможно? В Китае, где живет полтора миллиарда человек и каждый день выходят тысячи книг, нашелся переводчик, который заметил мою брошюру. Он счел важным мой материал для миллионов китайских девочек (возможно, я преувеличиваю, но лестно так думать) и перевел его на родной язык. А потом преодолел тысячи километров до Минска, просто чтобы познакомиться и вручить эту книгу. Потрясающе! Ши Госюн подарил мне прекрасный китайский веер из сандалового дерева, от которого исходил удивительный сладковатый запах... Веер лежал в изящной деревянной коробочке со стеклянной крышкой. Аромат сохранился до сих

пор. В общем, этот визит и подарок вызвали изумление, которое осталось со мной навсегда.

После нескольких лет преподавания в девятых классах курс «Этика и психология семейной жизни» был исключен из программы изучения, что вызвало у нас большое сожаление. Предмет показал свою эффективность: спустя пять лет после его введения социологическими методами были выявлены различия в семейной жизни тех, кто прослушал данный курс, и тех, кто его не изучал. Явный перевес был в сторону первых. Почему же предмет изъяли из программы обучения? Причин было несколько. Во-первых, методологическая и методическая необеспеченность: в стране не хватало учебных изданий. Во-вторых, не было подготовленных педагогов. «Этика и психология семейной жизни» – специфическая дисциплина, в ней много «чувствительных» тем, которые нужно доносить до подростков аккуратно, понимая, что в классах учатся дети из разных семей. Однако администрация школ часто воспринимала его как легкий предмет, неважный, поэтому поручала преподавать его учителям-предметникам в качестве дополнительной нагрузки – а они не могли донести детям эту дисциплину. Урок превращался в формальность. Вместо живого общения учителя и учеников, увлекательного путешествия в мир семьи было назидание и заскорузлое нравоучение. Предмет не мог понравиться учащимся. Нередки были ситуации, когда его преподавали учителя с негативным опытом семейной жизни, о чем мы узнали после опроса экспертов. В-третьих, в 1991 г. СССР распался, начались преобразования, в том числе в сфере просвещения. Нередко это делалось без достаточных на то оснований.

Я до сих пор сожалею, что данного предмета нет в школьной программе. Убеждена, что семейная жизнь, прочная многодетная семья – это то, что сегодня нужно каждому человеку, обществу и государству. Особенно с учетом того, что в стране огромное количество разводов, неполных и конфликтных семей, низкая рождаемость, сложная демографическая ситуация, а многие дети не только не получают семейного тепла и заботы обоих родителей, но и не представляют себе, что значит жить в полной дружной семье. У нас много растерянных, депрессивных и слабых духом подростков и молодых людей. Конечно, только предмет, даже если его будут преподавать грамотные и чуткие педагоги, не решит всех проблем, но с его помощью можно показать детям, что им нужно знать и как следует себя вести для создания хорошей семьи, которая будет энергетически подпитывать человека и обеспечивать его устойчивость, создавать ему надежный тыл и крепкую опору.

Вернусь к деятельности отдела. В 1987 г. в издательстве «Белорусская энциклопедия» вышла

«Энциклопедия молодой семьи». Ее можно назвать огромным сборником статей по всем аспектам брачно-семейных отношений, который подготовил большой коллектив разных специалистов, в том числе социологов. Некоторые сотрудники отдела, где я работала, тоже участвовали в написании материалов для энциклопедии. Богатая по содержанию и оформлению книга адресована молодоженам. Она выполнена как подарочное издание, имеет красочные иллюстрации и суперобложку. Радует, что энциклопедия оказалась востребованной и неоднократно переиздавалась. До сих пор ее можно приобрести на маркетплейсах.

Говоря о расширении междисциплинарного сотрудничества, нужно отметить, что в 1980-х гг. наш отдел активно контактировал с Белорусским педагогическим обществом. Многие наши исследования и печатная продукция напрямую были связаны с педагогической сферой. Так, мы нередко общались с Виктором Владимировичем Четом, профессором Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка. Он был и экспертом, и коллегой, поскольку является специалистом в области семейного воспитания.

Сотрудники нашего отдела активно участвовали в научно-практических конференциях по семейной проблематике, географический охват которых впечатлял: Москва, Саратов, Казань, Тбилиси, Тюмень, Красноярск, Томск, Вильнюс, Киев, Пятигорск и др. Для изучения нашего опыта, участия в конференциях и семинарах приезжали коллеги из разных городов Советского Союза, а также из-за рубежа. Помню визиты исследовательницы из Чехословакии, стажера из Югославии (Слободан Якшич).

Мы активно пропагандировали знания по брачно-семейной тематике и свои результаты исследований в рамках республиканского общества «Знание», выступали с лекциями на предприятиях и в учреждениях Минска, а также за его пределами. Особенно активизировалась данная работа во второй половине 1980-х гг., с началом перестройки, реформ в свете новой идеологии партийного руководства. Запомнилась большая Всесоюзная конференция представителей общества «Знание» в Москве в 1988 г. Обсуждалась семейная проблематика. Я выступала с докладом перед огромной аудиторией, а потом отвечала на актуальные вопросы: что происходит в стране, семье и с семьей. Участники были заинтересованными, активно общались друг с другом. В частности, обсуждали только что вышедший на экраны фильм для молодежи – социальную драму Василия Пичула «Маленькая Вера». Сюжет был о девушке из рабочей, не очень благополучной семьи, которая недавно окончила школу и активно бездумно развлекалась, о ее встрече с парнем из другой среды, их взаимоотношениях и столкновении разных ценностей. Одним из волновавших аудиторию

моментов была откровенная сцена, чего раньше в советском кинематографе не видели. Фильм с новой эстетикой, по мнению кинокритиков, открывал и новую эпоху в советском кино. Одним словом, изменения, происходящие во всех сферах общества, волновали и озадачивали. Лекторы, которым нужно было «идти в массы», хотели разобраться, о чем им и как говорить.

Кроме чтения лекций в рамках деятельности общества «Знание», мы довольно часто комментировали результаты наших исследований в республиканских изданиях (газетах, журналах), на телевидении и по радио. Социологическая информация была очень востребованной, люди ее воспринимали с интересом. Можно сказать, что социологи в то время были, как говорится, нарасхват. Именно они давали ответы на многие вопросы, появлявшиеся в обществе.

В 1989 г. произошло очень важное событие не только для отдела, в котором я работала, но и для такого научного направления, как социология семьи: вышла в свет наша первая коллективная монография «Семья и молодежь: профилактика отклоняющегося поведения». В книге даны ответы на ряд вопросов о семье с опорой на обширные данные эмпирических социологических исследований. В частности, можно узнать о том, что может сделать семья, чтобы предотвратить появление у подрастающего поколения таких девиаций, как социальная пассивность, иждивенчество, пьянство, сексуальная распущенность. Авторы выражали признательность профессору Н. Г. Юркевичу, в свое время руководившему некоторыми исследованиями, а также рецензентам монографии профессорам С. Д. Лаптенку и В. А. Рясенцеву, доценту А. П. Лимаренко. К созданию книги был привлечен сотрудник ЦК ЛКСМБ А. Н. Данилов, имевший практический опыт работы с молодежью. Я не зря перечисляю фамилии тех, кто участвовал в подготовке указанного издания, ведь это показатель расширяющихся связей между социологами и другими специалистами – философами, юристами, педагогами. В монографии использовались более сложные методы анализа, чем раньше, например оценка интегральных показателей сплоченности семьи, типология семьи по уровню демократизации внутрисемейных отношений, анализ типологических свойств личности молодых людей.

Спустя два года, в 1991 г., мы издали еще одну коллективную монографию – «Студенческая семья: состояние, проблемы, перспективы». В основу книги были положены результаты исследований, проведенных в 32 вузах БССР сотрудниками ПНИЛСИ в 1988–1990 гг. По утвержденной схеме мы изучали документы и беседовали с экспертами в учебных отделах, студенческих профкомах, комитетах комсомола, партийных комитетах, ректоратах вузов. Рассчитать выборку для опроса было непросто: нас интересовали исклю-

чительно гомогенные студенческие семьи, т. е. пары, где оба супруга учатся на дневном отделении. Всего в девяти вузах республики были опрошены 384 студенческие семьи. В качестве метода сбора информации использовался анкетный опрос пары (отдельно мужа и жены), а также углубленное интервью супругов (отдельно мужа и жены) на предмет социально-психологической совместимости.

Кроме того, анализировалась молодежная печать по данной проблеме, а также научная литература. Социологическая информация обрабатывалась на ЭВМ ЕС-1036, использовались программы СОМИ и САС. Научное редактирование осуществляли я и А. К. Воднева, которая к этому времени уже защитила диссертацию и стала кандидатом философских наук. Я подробно описываю методы сбора и обработки информации для того, чтобы показать, насколько далеко мы продвинулись в профессии за 10–15 лет. Говоря о студенческих семьях и их проблемах, замечу, что в России сегодня отмечается повышенный интерес к институту семьи, которую можно создать в годы учебы, не откладывая на потом. Государственная дума Российской Федерации проработала меры поддержки семей студентов, и в июле 2025 г. президент подписал закон «О поддержке студенческих семей как особой категории молодежи». Согласно документу будут выплачивать повышенные пособия по беременности и родам, помогать семье в налаживании быта: ведь чем меньше возраст первородящей женщины, тем больше вероятность того, что она за фертильный период родит больше детей. В условиях демографического кризиса данное решение очень важно и стратегически верно. Я думаю, что об этом необходимо позаботиться и нам.

В 1986 г. при Государственном комитете СССР по народному образованию была запущена Всесоюзная программа «Общественное мнение». Нашу республику представлял Д. Г. Ротман. В рамках указанной программы Давид Генрихович апробировал собственные методики проведения оперативных социологических исследований. Он доказал, что время исследования можно значительно сократить за счет четкой организации работы, применения рациональных методов сбора, обработки и анализа информации, создания территориальной опросной сети, современной технической оснащенности исследовательского процесса и др. Это важно было сделать, потому что количество заказов на проведение социологических исследований заметно увеличивалось. Результаты нужны были для принятия управленческих решений. Время будто сжималось: изменения множились, и социологам нужно было становиться мобильными, чтобы изучать их. Да, фундаментальные исследования нужны и важны, но без оперативных исследований также не обойтись. Участие в программе «Общественное мнение» давало возможность социологам разных республик объеди-

няться и совместными усилиями решать задачи социального масштаба.

Мы часто выезжали в командировки по стране для организации сбора необходимой социологической информации. Помню всесоюзное исследование «Социально-психологическое самочувствие женщины-учительницы», в котором я участвовала в качестве не только локального организатора, но и разработчика программы. Речь шла о школьных учительницах, которые составляли 85 % штата школ всей страны. Исходная гипотеза заключалась в том, что у них есть много проблем, мешающих им в полной мере осуществлять свою профессиональную деятельность. Интересные результаты об имеющихся противоречиях довели до руководителей разных структур народного образования. Исследование проводилось в конце 1980-х гг., перед распадом Советского Союза. После этого социального потрясения многое потерялось и, к сожалению, не было восстановлено...

Статус исследований в рамках государственной программы был очень высоким, что подтверждает один из следующих эмпирических индикаторов. Поездка в командировку предвлялась правительственной телеграммой на имя руководителя учебного заведения, куда должны были прибыть социологи. На местах (в университетах, институтах) работа специалиста всегда начиналась со встречи с ректором и деканами факультетов. Он объяснял цель и задачи исследования. Процесс сбора информации в вузах всегда был четко организован. Социологи получали нужную помощь, обеспечивались всем необходимым для опроса. Препятствий для проведения исследования не возникало, наоборот, были только доброжелательное внимание и помощь. Мне запомнились поездки в Среднюю Азию: Ташкент, Бухару, Душанбе, Ашхабад, где не хватало социологов, а потребность в проведении исследования существовала. Ярko запомнилось азиатское радушие и гостеприимство, колоритная национальная культура и традиции.

Среди оперативных исследований, методологию которых разработал Д. Г. Ротман, хочу выделить экспресс-исследование – «по горячим следам». В качестве примера сошлюсь на экспресс-опрос 1991 г., выполненный на большой территории – Беларусь, Россия и Украина.

В Беловежской пуще в декабре 1991 г. прошла встреча лидеров трех советских социалистических республик – С. Шушкевича (Белорусская ССР), Б. Ельцина (Российская СФСР), Л. Кравчука (Украинская ССР) и других официальных лиц. На ней СССР официально прекратил свое существование как субъект международного права и геополитической реальности, было заявлено о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Участники этого саммита беспокоились о последствиях принятых решений,

о возможном социальном взрыве. Социологи изучили общественное мнение на территории Беларуси, России и Украины. Репрезентативное экспресс-исследование было проведено в течение 48 ч. Только представьте эту огромную территорию! Все было сделано на высшем уровне. Результаты показали, что большинство людей на указанной территории ((64 ± 2) % в разных регионах) одобряют принятое решение о распаде СССР и создании СНГ. Стало понятно, что социального возмущения не будет. Позже настроения поменялись, хотя и не кардинальным образом.

А. Д.: *Было ли ощущение кризиса? Как социологи диагностировали назревающий кризис распада большой страны? Годы распада и суверенитет Беларуси, отстраивание новых научных структур, работа в свободном полете...*

С. Б.: В мае 1986 г. в моей трудовой книжке появилась запись: «Возложить временно исполнение обязанностей заведующей ПНИЛ социологических исследований, сохранив за ней заведование сектором проблем советской семьи на общественных началах». Г. П. Давидюк ушел с должности заведующего ПНИЛСИ, хотя ему было всего 63 года. На его место подбирали подходящую кандидатуру. Временное исполнение длилось полгода. Место руководителя занял профессор Сергей Данилович Лаптенюк, ведущий специалист Беларуси по этике и социальной педагогике. Надо сказать, что с его приходом статус лаборатории изменился: она стала Социологическим научно-исследовательским центром НИЧ БГУ. В ноябре 1986 г. я была переведена на должность старшего научного сотрудника, а в 1990 г., с созданием в центре НИЛ социологии культуры и быта, назначена ее заведующим. Мне не нравилось, что из названия лаборатории ушло слово «семья». Все пертурбации плохо запомнились... Об этом говорят записи в трудовой книжке. Изменения, перестановки проходили мимо. Мы занимались делом: организовывали и проводили исследования согласно плановым темам, ездили в командировки по большой стране, готовили статьи и монографии, публично выступали.

1990-е гг. – время, богатое на разные события (мирового, регионального, национального, личного уровня), которые часто так сильно переплетались между собой, что трудно было отделить одно от другого, не разорвав какие-то связи или не потеряв смыслы.

По инициативе Д. Г. Ротмана в начале 1990-х гг. была создана первая независимая социологическая служба «Беларуская думка» (иногда мы ее называли «Общественное мнение»). Я занимала должность исполнительного директора. На «социологическом рынке» мы были не единственными, однако заказов хватало всем. Эмпирическая социология оказалась невероятно востребованной.

Становление нашей службы проходило непросто. Мы сталкивались с множеством финансовых, организационных и кадровых проблем, однако благодаря таланту и изобретательности Давида Генриховича постепенно получили признание. Он умело искал заказчиков в республике, устанавливал зарубежные контакты, вливался в международные проекты, готовил кадры. По поручению Д. Г. Ротмана была создана республиканская опросная сеть для сбора данных по всей Беларуси. Эту важнейшую для социологической службы задачу решала доцент Лариса Алексеевна Соглаева. В стране существовал запрос на электоральные исследования, в частности перед первыми президентскими выборами, поэтому наличие сети анкетеров – основных сборщиков информации на местах (в областных и районных городах) – выступало необходимым условием работы службы. Позже мы стали выпускать информационные бюллетени «Какой мы видим Беларусь?» с результатами всех исследований.

Скажу честно, коммерциализация социологии, монетизация исследовательской деятельности меня немного удручали. Однако советская действительность уходила в прошлое, надо было приспосабливаться к новым реалиям. Благодаря Д. Г. Ротману все сотрудники службы постепенно адаптировались к создавшимся условиям. Нужно было рекламировать свою деятельность и возможности социологических исследований. Как оказалось, наши выступления в средствах массовой информации стали лучшей рекламой. Запомнились международные проекты, в которых мы принимали участие благодаря Д. Г. Ротману. Первый проект был инициирован в Австрии в рамках большой европейской программы «Новый демократический барометр». В период его реализации мы несколько раз выезжали в Вену. Затем поступило приглашение участвовать в программе INTAS (*International Association for the Promotion of Cooperation with Scientists from the New Independent States of the Former Soviet Union*) – международной ассоциации, финансировавшей научное сотрудничество ученых постсоветских республик и Европейского союза. Было много проектов, но со временем я принимала в них участие все реже: появились другие интересы и задачи. В 1992 г. я стала преподавать на кафедре социологии БГУ. Основная работа требовала много внимания и времени.

В 1993 г. в моей жизни произошло знаменательное событие – знакомство с человеком, который вывел меня на новую дорогу. Однажды к Давиду Генриховичу на прием пришла женщина и попросила провести социологическое исследование. Заказчик была желанным гостем в нашей службе: красивая, яркая, элегантная. Как оказалось, Людмила Семеновна Петина вела успешную деятельность: возглавляла собственную экскурсионно-туристическую фирму и являлась лидером общественного объединения

«Женское христианско-демократическое движение». Д. Г. Ротман пригласил меня обсудить поступившее предложение – провести социологическое исследование состояния белорусской семьи. Людмила Семеновна готовила доклад на конференцию по семейной проблематике за рубежом и нуждалась в актуальной информации. Давид Генрихович попросил меня руководить организацией и проведением исследования. Совместная работа с Л. С. Петиной вызвала взаимную симпатию, позже мы общались и по другим вопросам.

В 1990-х гг. быстро множились общественные организации, партии. Отчасти это происходило благодаря появлению в стране международных фондов, которые выдавали гранты на проектную деятельность по заявкам некоммерческих и неправительственных организаций, партий и других общественных объединений. Самыми крупными являлись USAID (Агентство США по международному развитию) и фонд Сороса. Последний был открыт в Беларуси в 1993 г., о его теневой стороне мы узнали нескоро. Представитель сети грантодателей института «Открытое общество» тогда выглядел очень привлекательно. Официально объявлялось, что фонды данного общества по всему миру оказывают финансовую поддержку общественным организациям и группам граждан в целях содействия развитию правосудия, здравоохранения, образования и независимых СМИ.

Среди тех, кто получал гранты, были люди, рассматривающие их в качестве легкого способа получения денег. Многие расстроились, когда некоторые фонды в Беларуси закрылись, в том числе фонд Сороса. В 1997 г., через четыре года после открытия, по решению Александра Григорьевича Лукашенко, он прекратил свою работу. Это был первый масштабный акт, направленный на защиту суверенитета белорусского государства и традиционных ценностей нашего общества. Время показало, насколько данное решение было важным и стратегически верным. Сегодня мы знаем, для чего фонды приходили в постсоветские республики, особенно USAID. Даже президент США Дональд Трамп признал их деятельность деструктивной и распорядился сначала сократить их финансирование и штат, а затем и вовсе закрыть.

Теперь об очень важном мировом событии. В 1995 г. в Пекине прошла Четвертая Всемирная женская конференция, инициированная ООН. В ней участвовало 17 тысяч делегатов и представителей правительств из 189 стран. На конференции была принята Пекинская платформа действий – документ, который сложно переоценить. Его подписали представители 189 правительств. Это стратегическая программа расширения прав и возможностей женщин, которая сегодня остается самой полной глобальной рамочной программой для реализации гендерного равенства и прав человека в отношении

женщин и девушек во всем мире. Платформа содержит концептуальный план действий в 12 важнейших областях, где встречаются основные сложности на пути к улучшению положения женщин (экономика, образование и профессиональная подготовка, здравоохранение, вооруженные конфликты, нищета, насилие и др.).

Приняв Пекинскую платформу действий, наше правительство взяло на себя обязательства перед мировым сообществом включать гендерный аспект во все государственные институты, планы и решения (как и остальные 188 государств). Иными словами, при осуществлении любых государственных действий необходимо заранее анализировать их последствия и для женщин, и для мужчин, т. е. изучать потребности обоих полов, чтобы не нарушать права и интересы ни одного из них. Несомненно, это был шаг вперед, потому что ранее в международной повестке (на трех предыдущих международных женских конференциях) упор делался исключительно на положении женщин. Введение гендерного компонента требовало пересмотра всей структуры общества, в том числе основ неравенства, в отношении как женщин, так и мужчин. Именно с 1995 г. в стране стали происходить изменения в структурах власти и управления с учетом гендерных аспектов. Принятие Пекинской платформы действий стимулировало проведение в республике социологических исследований, направленных на выяснение положения женщин и выявление проблем, с которыми они сталкиваются. В 2012 г. в стране был создан Национальный совет по политике гендерного равенства при Совете Министров Республики Беларусь.

...А еще в 1999 г. я потеряла маму. Она ушла из жизни, но до сих пор со мной.

А. Д.: *Что происходило с социологией в БГУ? Что нового появилось в преподавании и как расширилось международное сотрудничество? Расскажите об этом подробнее.*

С. Б.: В 1989 г. было принято решение об открытии на философско-экономическом факультете кафедры социологии, где с сентября 1992 г. я стала работать в должности доцента. Предложение о переходе на указанную кафедру поступило в 1991 г., тогда там трудились четыре человека: профессор Иван Яковлевич Писаренко, доцент Лариса Григорьевна Титаренко, через несколько лет ставшая профессором, доцент Александр Петрович Лимаренко и заведующий кафедрой профессор Альберт Николаевич Елсуков. Постепенно штат пополнялся новыми специалистами. С теплотой вспоминаю профессоров Павлу Петровну Украинец, Леонида Авксентьевича Гуцаленко, доцентов Ольгу Викентовну Терещенко, Владимира Леонидовича Абушенко, Елену Евгеньевну Кучко, которая очень быстро стала профессором, Дмитрия Константиновича Безнюка (за короткое время он тоже достиг звания профессора) и др.

Что ни человек, то яркая индивидуальность... Со всеми было интересно общаться и работать.

Над предложением заниматься преподавательской деятельностью я раздумывала и колебалась почти год, но коллеги меня уговорили. Особенно аргументированной была позиция Д. Г. Ротмана: необходимость передавать молодежи исследовательский опыт. Однако у меня не было педагогических навыков. В конце концов я решилась на переход, понимая при этом, что будет сложно, придется перестраиваться, менять образ жизни, приобретать новые качества. Постепенно я освоила новую работу, а со временем полюбила ее. В 1995 г. меня избрали по конкурсу на ту же должность. В общем, адаптация произошла. В марте 1999 г. факультет был переименован в факультет философии и социальных наук (ФФСН). На кафедре я проработала 30 лет, до выхода на пенсию в июне 2021 г. (в 76 лет): трудилась при всех ее руководителях.

Первый заведующий кафедрой социологии профессор А. Н. Елсуков проявлял ко всем сотрудникам внимание и доброжелательность, но ненавязчиво и с полной уверенностью в том, что все справятся со своими обязанностями без его вмешательства. Он руководил до 2003 г. В 2003–2005 гг. кафедру на общественных началах возглавлял профессор Д. Г. Ротман, стиль руководства которого отличался энергичностью и динамичностью. В 2005 г. заведующим кафедрой стал член-корреспондент НАН Беларуси профессор Александр Николаевич Данилов.

Хочу сказать, Александр Николаевич, что Ваш стиль руководства отличается спокойствием, активной заинтересованностью в развитии и росте каждого сотрудника, укреплении всего коллектива. Вы многое для этого делаете.

Коллектив кафедры – это профессионалы, они же представители научной интеллигенции с широким кругозором. В связи с этим часто вспоминаются организованные Вами для членов кафедры посещения главных культурных объектов. Мы побывали в Национальном художественном музее Республики Беларусь и осмотрели его постоянную экспозицию; в новом здании Национальной библиотеки Беларуси и ознакомились с ее устройством, фондами и художественными галереями; в Большом театре Беларуси после его реконструкции в 2009 г. и осмотрели обновленный зрительный зал, сцену, помещения всех служб театра, включая костюмерные, комнаты для реквизита, репетиционные залы, а в камерном зале имени Ларисы Александровской мы прослушали концерт, в котором отмечу великолепное исполнение одной из ведущих солисток знаменитой песни А. Алябьева «Соловей». Это было прекрасно и осталось в памяти. Не забываются и летние выезды на Минское море: празднование окончания очередного учебного года. В общем, мне очень импонирует Ваше человеческое отношение к сотрудникам

кафедры, техническому персоналу и ко всему, что Вы делаете. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить за это и за долгие годы совместного труда.

В мою преподавательскую нагрузку изначально входили два предмета – «Методология и методы социологического исследования» (МиМСИ) и «Социология брака и семьи» (СБиС). МиМСИ является основной дисциплиной на нашем отделении и включает четыре большие части: 1) подготовку социологического исследования; 2) методы сбора информации; 3) количественный анализ информации; 4) качественный анализ информации. Я преподавала первую и четвертую части. Дисциплина читается три года, на втором, третьем и четвертом курсах. Методологическими разработками по этому предмету (рекомендуемым планом дисциплины и списками доступных научных источников) меня обеспечил Иван Яковлевич Писаренко. Он очень помогал, мы многое обсуждали. Я нередко обращалась к И. Я. Писаренко с вопросами относительно преподавания курса, ведь он был специалистом по профессиональной и педагогической этике. Иван Яковлевич – достойный человек, участник Великой Отечественной войны, имел боевые ранения и государственные награды... В 1996 г. его не стало. Это была большая потеря и для науки, и для кафедры.

Мой первый год работы на кафедре социологии был очень сложным: нужно было создавать новый материал для преподавания сразу по двум предметам, осваивать взаимодействие со студенческой аудиторией и адаптироваться в новом коллективе, а также совмещать преподавание с проведением социологических исследований, которых было немало.

Повторюсь, было непросто: учебников по предмету не было, методологических и методических разработок не хватало. Не скажу, что приходилось все делать с нуля. Во-первых, более чем за 20 лет исследовательской деятельности в эмпирической социологии на разных уровнях (от изучения однородной социальной группы вуза до анализа пестрой международной конгломерации) у меня накопился материал. Во-вторых, имелись российские разработки по методологии и описанию социологических методов сбора информации, а также методов ее качественного анализа. В-третьих, были статьи в профессиональных журналах. В-четвертых, действенную помощь мне оказывал И. Я. Писаренко. Тем не менее нужно было все осмыслить, упорядочить, логически выстроить и изложить так, чтобы второкурсники поняли. Причем не только поняли, но и заинтересовались, а также увлеклись! Чтобы они влюбились в профессию, осознали, как замечательно быть социологом, как здорово проводить исследования и получать информацию, которую никто, кроме тебя, еще не получал! Чтобы потом ее положили в основу важных и правильных решений, чтобы улучшали ситуацию, к примеру в вузе, городе или даже стране, меняли к лучшему жизнь людей.

Со временем ко мне пришло понимание того, что студентам нужно не только слушать лекции и участвовать в семинарах, но и проходить индивидуальную и групповую практику: самостоятельно обнаруживать социальную проблему, определять проблемную ситуацию, выделять объект и предмет исследования, ставить цель и формулировать вытекающие из нее задачи, придумывать гипотезы и основательно прорабатывать понятийно-категориальный аппарат, а также планировать и рассчитывать выборку (как правило, учебные исследования – это выборочные исследования). Будущим социологам необходимо обдумывать методы сбора информации, инструментарий, апробировать его, «выходить в поле» и собирать нужные данные. И если «поле» – это квартиры людей, или студенческие аудитории, или улицы города, то студентам следует пройти по этим местам, пообщаться с разными людьми (онлайн-опросы – это совсем другая история), найти к ним подход, суметь наладить контакт и получить ответы на все вопросы. Вот тогда можно прочувствовать, что значит быть социологом – анкетером/интервьюером (без практики нельзя ощутить всю прелесть профессии)! Затем полученную информацию нужно подготовить к обработке, статистически обработать и проанализировать первичные данные. И это еще не все! На заключительном этапе необходимо представить результаты (изложить ясным профессиональным языком, который будет понятен читателю), отметить, подтвердились или были опровергнуты гипотезы, сделать сжатые и внятные выводы. Если студент может сформулировать, то хорошо бы дать рекомендации тем, кто изучает такую же проблемную ситуацию. Убеждена, что без исследовательской практики социологом нельзя стать! Необходимо освоить все методы сбора информации (количественные и качественные), методы количественной обработки и качественного анализа данных. Конечно, нужны и социологи-теоретики, но глубокие теоретики, как говорится, товар штучный. Если вы не проверите свою теорию на практике, она будет мертвой. Профессиональная подготовка на нашем отделении включает получение теоретических знаний об обществе, истории социологии как науки, специальных социологических теориях, обучение эмпирической (и прикладной) социологии, учебную практику. Считаю, что хороших прикладников среди наших выпускников должно быть много, потому что именно они получают новую и нужную информацию, которую, кроме них, никто не добудет.

Чем больше я погружалась в сущность методологии программы социологических исследований, тем чаще находила ошибки во многих документах исследовательских проектов. Слово может иметь несколько значений. В прикладной социологии каждое слово в общении с респондентом должно однозначно пониматься и социологом, и отвечающим. Я замеча-

ла, что многие социологи данный факт игнорируют, используют абстрактные термины, семантика которых не проанализирована. В то же время работа со словами-понятиями принципиально важна при подготовке программы исследования, поскольку далее эти слова становятся инструментарием. Речь идет о переходе от абстрактного понятия (или категории) к его конкретным структурным элементам, а затем к эмпирическим индикаторам, что является творческой и довольно сложной работой, требующей и жизненного, и исследовательского опыта. Если у кого-то из второкурсников я замечала социологическое чутье, умение, то искренне радовалась этому, приводила в пример их работы. Социологическое чутье, интуиция в эмпирической социологии важны. Здесь речь идет о призвании, как и в любой профессии. Не каждый может стать социологом, врачом, летчиком. Нужно искать свое место в профессии. Если честно, то среди обучающихся на нашем отделении за 30 лет я встретила не очень много прикладников. Хочется, чтобы их было больше. Возможно, объяснение заключается в том, что мы даем масштабное образование, которое имеет системный характер, поэтому есть возможность делать карьеру в разных направлениях гуманитарной сферы, не только в социологии. Коллеги, конечно, могут со мной не согласиться. Не буду спорить.

Благодаря опыту работы на кафедре у меня сложилось мнение о профессии преподавателя социологии в университете. Главная мысль – не отставать от жизни. Социология – это знания об обществе, о реальной жизни, которая постоянно изменяется, а сегодня все быстрее. Профессия обязывает всегда держать уровень: читать специальную литературу, быть в гуще происходящего, следить за новостями, видеть социальные тренды и факты, вырабатывать собственное отношение к событиям и тенденциям. Именно поэтому я всегда совмещала профессиональную и общественную деятельность, участвовала в исследовательских проектах, осваивала новые методы работы с аудиторией. Считаю, что таким образом можно быть максимально полезной студентам. Я часто анализировала результаты нашего всесоюзного исследования конца 1980-х гг. «Социально-психологическое самочувствие женщины-учительницы». Объектом исследования были женщины – учителя старших классов средних школ, студентки педагогических вузов и учащиеся старших классов обоих полов. Один из важнейших сделанных тогда выводов заключался в том, что и у среднестатистической работающей учительницы, и у студентки педагогического вуза широта кругозора была уже, а уровень интересов ниже, чем у среднестатистического учащегося. Это являлось большой проблемой для сферы просвещения и образования. Как может педагог с уровнем знаний ниже, чем у ученика, давать ему знания? Поясню: профессия учителя в стране

в то время считалась непрестижной, и в педагогические вузы шли, наверное, самые слабые абитуриенты. Часто в педагогический вуз шли потому, что он ближе к дому, или из-за небольшого конкурса. Результаты исследования свидетельствовали: около половины учительниц и студенток не любят детей, а эта профессия им нужна только для зарабатывания денег (хотя все знают о зарплатах учителей!). Помните культовый фильм Э. Рязанова «Ирония судьбы, или С легким паром»? Главный герой Женя Лукашин (врач) в диалоге с героиней Надей (учитель) рассуждает о престижности их профессий: «...судя по зарплате, этого не скажешь!» Проблема не новая, о ней все знают. Можно задаваться риторическими вопросами. Как же так? Мы отдаем учителям, врачам самое дорогое, что у нас есть, – своих детей, а платим им меньше, чем всем другим? На самом ли деле дети – самое дорогое, что у нас есть? Попробуйте сравнить зарплаты учителя и доставщика пиццы. Как видится, решение обозначенной проблемы включает две составляющие: тщательный отбор абитуриентов и достойное материальное вознаграждение за педагогический труд, который надо уважать.

Помня о результатах указанного исследования, я старалась хотя бы на несколько шагов быть впереди обучаемых. А студенты у нас разные! Есть очень подготовленные и пытливые. Я никогда не считала зазорным учиться у тех, кто развивается. Молодежь живет в своем мире и своей среде, а ее интересы часто непонятны старшему поколению. Я старалась прислушиваться ко всем предложениям и вопросам, звучавшим в аудитории. Узнавала от студентов что-то новое, расспрашивала их, поддерживала. Например, от студентов в начале 2000-х гг. я впервые услышала слова «флешмоб», «информационная гигиена» и «информационная безопасность», «субкультура фурри» и т. д.

За 30 лет работы на кафедре я видела разных студентов. Практически каждый набор имел очень ярких индивидов, с которыми было интересно взаимодействовать. Обычно отношения со всеми у меня складывались хорошо. Если сравнивать уровень подготовленности обучающихся социологии, то, по моим представлениям, год от года он снижался. И не потому, что раньше «травка была зеленее, а ягоды слаще»... Есть объективные показатели. Я хорошо помню один из первых своих выпусков – 1999 г. Из 28 человек половина получила красные дипломы, а остальные только немного не дотянули до отличных результатов. Студенты учились увлеченно, можно сказать, азартно. С некоторыми выпускниками 1999 г. и последующих лет я до сих пор контактирую, мы интересуемся жизнью друг друга: Наташа Миклаш, Наташа Александрович, Ира Дудник, Оля Янчук, Таня Воронцова, Аня Шебеко, Оля Гринкевич, Саша Харитоновна, Юлиана Брейво, Марина Балбуц-

кая, Карина Врублевская... Почти все девочки, выйдя замуж, поменяли свои фамилии, многие живут не в Беларуси. Уже есть те, кто работает на кафедре социологии: Наташа Курилович, Аня Душевская, Таня Бурак, Таня Щелкова, Анжела Сакович, Аля Похомова, Олег Кобяк... И Юра Черняк (светлая память!), недавно ушедший из жизни в возрасте 44 лет. Ваши студенческие годы были и моими годами...

Со временем социологов по призванию, на мой взгляд, становится меньше. Это не просто слова. При знакомстве со второкурсниками я всегда задавала вопрос: как вы оказались на нашем отделении, что вас сюда привело, что вы знаете о работе социолога? И если в первые годы моей работы часто звучали ответы о том, что нравится профессия, что узнали о профессии от родителей или друзей, что специальность порекомендовал авторитетный человек и т. п., то позже все чаще я слышала о том, что попал сюда случайно, что где-то недобрал баллов, что перевели с другого отделения, и т. д. Особенно поражало, когда студенты отвечали, что им просто нужен диплом о высшем образовании, а у нас его получить проще, чем где-то еще. Правда, такое мнение я слышала только на заочном отделении, но неоднократно.

Обучение на первом курсе – только подготовка к профессиональному обучению, закладка фундамента. Со второго курса начинается подготовка социологов-прикладников: теперь им нужно чаще думать самостоятельно, учиться наблюдать за окружающим миром, видеть в своей жизни признаки того, что является частью общей социальной проблемы. Нередко лекция или семинар начинались с ответов на вопрос: что из увиденного сегодня свидетельствует о наличии социальной проблемы, в чем ее суть? Когда студенты выбирали темы для своих исследований, курсовых проектов, я интересовалась, почему они хотят изучать именно этот вопрос, пыталась разбудить их интерес, но ничего не навязывала, просто направляла в нужное русло, добивалась, чтобы курсовая или дипломная работа была достойна высокого балла.

В 2010 г. после защиты курсовых проектов студенты поинтересовались у меня, что происходит с их работами после защиты. Я пояснила, что дипломные проекты сдаются в архив и хранятся там определенное правилами время, а курсовые находятся на кафедре. Позже я задумалась, хорошо ли, что работы просто лежат, и поделилась размышлениями с доцентом Ларисой Владимировной Филинской. Вместе мы решили, что лучшие работы со всех курсов нужно публиковать в ежегодных альманахах. Тогда студенты и преподаватели отделения будут иметь возможность знакомиться с ними, знать актуальную тематику работ, видеть, как нужно излагать материал, чтобы получить высокую оценку. Наконец, наличие публикаций важно использовать при защите дипломной работы или при поступлении

в магистратуру, аспирантуру. Кроме того, тексты были бы доступны и материализованы «для истории», а не пылились бы в шкафах. С такими мыслями мы пришли к А. Н. Данилову. Он поддержал идею, и на заседании кафедры данное предложение было одобрено. Коллеги тоже нас поддержали. Название альманаха согласовали со студентами – «Социологические дебюты». Уже через год вышло первое издание. Спасибо всем причастным! Я думаю, что если не будет возможности издавать альманах в печатном виде, то в электронном формате его всегда можно опубликовать. Это же копилка студенческих достижений!

Теперь давайте поговорим о моем любимом предмете «Социология брака и семьи», программу и содержание которого я разрабатывала самостоятельно, поскольку учебного пособия еще не было. До начала учебного года оставалось время, и я сумела подготовить несколько лекций.

Сложность преподавания предмета «Социология брака и семьи» заключалась в том, что он включал большое количество тем. Много появлялось публикаций, исследовательского материала. В этом море информации можно было утонуть, а программа определяла для преподавания дисциплины конкретное число часов. Помню, как студенты огорчались, что лекции читали только один семестр.

В начале 1990-х гг. литературы (книг, статей) по семейной проблематике становилось все больше, но учебников все еще не было. Позже в Москве вышла книга профессора Анатолия Ивановича Антонова и доцента Виктора Михайловича Медкова «Социология семьи» (1996). Каждый педагог, который готовится преподавать предмет, понимает, что прежде ему нужно составить программу, разработать план дисциплины, список рекомендуемой литературы, продумать интересные методы работы на семинарских и практических занятиях. И, конечно, написать содержание лекций, изложить их. Должна сказать, что на протяжении 30 лет преподавательской деятельности на кафедре я неоднократно перерабатывала и программу, и содержание лекций. Замечу, что сегодня я тоже нашла бы, что изменить и добавить. Структура последнего варианта программы выглядит так: первая часть – история, теоретические и методологические основы социологии брака и семьи и ее представители; вторая – основные предметные области эмпирической социологии семьи. Убеждена, что в развитии любой науки необходима преемственность, т. е. использование и развитие наиболее значимых идей и достижений предшественников. Я опиралась прежде всего на труды советских ученых. Особо скажу о М. С. Мацковском (1945–2002) – яркой и авторитетной фигуре в советской и постсоветской социологии семьи. Его книга «Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики» (1989) до сих пор, на мой взгляд, очень значима

для разработки теоретико-методологических основ в отечественной науке. Преемственность означает не бессмысленное повторение, а последовательное движение вперед, творческую разработку идей и теоретических предложений. Например, в учебном пособии «Социология семьи» (2011), структурируя понятийно-категориальный аппарат указанного направления, я использовала основные идеи Михаила Семеновича как остов, содержательно же категории сопровождала новыми материалами, работами современных теоретиков и практиков, а также результатами собственных социологических исследований и данными коллег, изучавших брачно-семейную проблематику.

Вернусь немного назад. Моя первая книга по социологии семьи – «Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии» – для студентов отделения социологии была издана только в 2010 г. и представляла собой систематизированный материал, который я использовала в процессе многолетнего преподавания дисциплины. Книга содержит биографические данные о философах и ученых из Европы, США, России, Беларуси, а также Восточно-Азиатского региона, внесших вклад в становление и развитие социологии брака и семьи. Присутствует социально-историческая информация о семейной жизни китайцев и японцев, развитии брачно-семейных отношений в СССР и их социологическом изучении. Обращу внимание на то, что в учебниках по социологии как в США, так и в Европе материалов, посвященных странам Восточной Азии, нет. Их не принято включать в генезис мировой социологической мысли. Причина заключается не в их отсутствии, а в преувеличенном значении опыта западной научной и социокультурной традиции, ориентированной в основном на универсально-технократическое развитие, прогрессистское видение истории, мировой культуры в целом и игнорирование роли восточной социальной мысли. Сегодня очевидно, что нельзя рассматривать только западный опыт. Уже давно возникла необходимость при разработке новой парадигмы мироустройства учитывать мнения и знания всех наций и народов мира. Азиатское общество с его богатейшей историей и социокультурным опытом представляет собой широкое поле для научных исследований. Именно поэтому я решила включить в лекционный курс материалы о китайской и японской семье и о том, как развивается их наука о семье. Есть небольшой материал и об Индии, хотя это уже не Восточная, а Южная Азия.

Книга содержит вступительное слово профессора А. Н. Данилова. Для меня было большой честью, что Александр Николаевич принял активное участие в подготовке издания. Вместо заключения приводятся размышления о любви, браке и их роли в жизни современной молодежи. Кроме того, книга содержит выдержки из студенческих эссе о любви раз-

ных лет. Согласно программе изучения социологии брака и семьи в течение семестра студенты пишут эссе о реальной истории любви, которая их больше всего впечатлила. Для большинства самым важным оказался собственный опыт и личные переживания. Это, на мой взгляд, хороший пример рефлексии.

Издание было посвящено студентам отделения социологии и кафедре социологии БГУ, которой с момента образования исполнилось 20 лет. Я считаю, что социология брака и семьи – очень специфическая дисциплина, потому что у каждого человека есть свои представления о браке и семье, причем с детства. И в этом заключается сложность. При изучении данного предмета необходимо преодолевать собственные стереотипы и личный опыт. Нужно подниматься выше, чтобы, образно говоря, за отдельными деревьями видеть лес. Дисциплина не только дает научные знания о семье и браке в систематизированном виде, но и является основой для личностного роста и повышения компетентности в указанной сфере. Указанная книга была издана тиражом всего 150 экземпляров, потому что выпускалась за собственные средства. Я хотела зафиксировать в печатном виде все свои наработки. Университет выделил средства на вторую часть издания по социологии семьи, хотя и она имела небольшой тираж – 100 экземпляров. Для наших студентов книга стала большим подспорьем. В идеале нужно было бы объединить две части в одно издание под общим названием «Социология брака и семьи». Однако этого не случилось...

Думаю, что социология брака и семьи – интегральная дисциплина. Так считает и профессор А. И. Антонов. Социология семьи привлекает данные социальной философии, иных наук – антропологии, социальной истории, психологии, демографии, этнографии, юриспруденции и др., а также отраслей социологического знания – гендерной теории, социологии личности, социологии молодежи, художественной литературы и т. д. Социологическое знание о семье и браке является будто бы скелетом, а «плоть» – это данные и факты социологических исследований, других отраслей. Например, для исследования такой предметной области, как образ жизни семьи, мной был проведен сравнительный анализ семейного уклада в Японии и Камеруне (можно было взять и другие страны, но в указанных государствах наблюдается наибольший контраст: семьи расположены не только на разных континентах, но и будто бы в разных временах). Сравнялось географическое положение стран, продолжительность жизни граждан, уровень рождаемости, традиции, воспитание детей, распределение обязанностей между супругами.

На семинарских и практических занятиях, чтобы всем было интересно, я всегда использовала интерактивные методы, опыт, приобретенный в ходе работы в разных проектах в Беларуси, а также на тренингах в других странах. Среди методов были ролевые

игры, дебаты на актуальные темы, обсуждение способов воспитания детей в разных странах, написанные эссе о любви, просмотры образовательных фильмов и их дальнейшее обсуждение, анализ женских и мужских персонажей народных сказок, сочинение собственных сказок на современные темы и т. д.

Помню интересный случай: при изучении теорий семьи (в 2010 или 2011 г.) я представила второкурсникам теорию «естественной семьи», автором которой был современный американский социолог профессор Алан Карлсон. Студенты заинтересовались ее деталями, я предложила им уточнить у автора некоторые моменты. Мы составили перечень вопросов и перевели их на английский язык. Нам повезло связаться с профессором, а на международной конференции по семейной проблематике в Анталии (Турция) я увидела его и передала письмо с вопросами от студентов. Он с удовольствием позже прислал по электронной почте ответы. Мы обсуждали их на очередном семинаре. Это было запоминающимся! Переписку студентов и профессора опубликовал журнал «Социология». Спасибо Александру Николаевичу!

Расскажу еще об одном памятном случае. В 2009 г. мы со студентами второго курса (я была их куратором) сняли видеофильм «Мужчина и женщина» о двух молодых парах. Нашей целью было показать разницу в характере отношений традиционной пары, где доминирует мужчина, и современной, где в приоритете равноправие. Все обязанности съемочной группы были распределены между студентами: сценаристы, режиссеры-постановщики, операторы, звукорежиссеры и, конечно, актеры. Прошел и кастинг: для исполнения главных ролей отобрали несколько человек. Фильм снимали около месяца, а потом устроили публичный показ, на который пригласили второкурсников и преподавателей. Все участники мероприятия получили диски с записью фильма. В дальнейшем я практически ежегодно демонстрировала данную студенческую работу на втором курсе как учебный материал.

...Социолог – это врач-диагност. Мне очень нравится такое сравнение. И, как любому специалисту, ему необходима качественная подготовка, теоретическая, и практическая, богатый опыт. Социолог видит социальные патологии, выявляет противоречия. В идеале он диагностирует проблему, определяет причины ее возникновения и предлагает пути устранения (если у него для этого хватает знаний и опыта). Конечно, он не «лечит». Этим занимаются те, кто обладает соответствующими компетенциями и полномочиями. Объективность и беспристрастность, профессионализм и честность – необходимые качества социолога. С одной стороны, он дает возможность обществу, социальным группам посмотреть на себя в социологическое зеркало. Это привычное сравнение. Определяющее значение здесь

имеет желание общества посмотреть на себя. С другой стороны, «зеркало» должно быть без изъянов. Специалисты могут быть ангажированными, распространять ложную информацию. Таких случаев и в XX, и в XXI в. известно немало. Чего стоят социологические замеры рейтингов кандидатов в президенты в США в 2024 г.!

В русском языке есть поговорка «Каков вопрос, таков и ответ». Я убеждена, что социолог должен быть беспристрастным, объективным, честным человеком, и он не должен работать один. Социологические исследования – это коллективный труд. При проработке методологической части любого исследования нужны коллективные обсуждения, сверка взглядов, моральных принципов. И всегда важны честность и объективность! Не устаю это повторять. Подтасовку данных можно расценивать как лжесвидельство. Сегодня в жизни много неправды, подлости, фальши, фейков. Трудно оставаться правдивым, но это необходимо, чтобы быть профессионалом. И человеком... Извините за пафос. Наболело...

Хочу подчеркнуть, что каждый год я перерабатывала и обновляла материалы по обоим предметам, которые преподавала. Всегда что-то меняла, добавляла, потому что появлялись новые исследования, публикации, возникали новые социальные проблемы, в стране и мире происходили разные события. Хотелось быть в курсе всего, вникать в происходящее и учитывать его, обсуждать с коллегами и студентами. Этим и захватывало преподавание.

После нескольких лет работы на кафедре социологии мне поручили разработку и преподавание на четвертом курсе предмета «Сравнительная социология». Казалось, что это интересный и полезный предмет, но он просуществовал недолго. Как только ФФСН перешел на болонскую систему преподавания, предмет исключили из программы изучения. И не только его. Значительно сократили учебную и другую практику. У меня было ощущение, что наше отделение стало деградировать... В том смысле, что раньше студенты прирастали новыми знаниями и навыками, а потом стали сокращать часы для изучения предмета. Болонская система – это европейская система образования, которая унифицирует процессы и многое упрощает. Она не свойственна нам, снижает качество образования, присущее нам раньше.

Перейду от темы преподавания к научной и исследовательской деятельности. В 2000-х гг. я участвовала в нескольких проектах, координировала их. Одним из первых было совместное исследование молодой семьи в Минске и Москве, инициированное в 2001 г. Российским государственным социальным университетом, профессором Галиной Ивановной Осадчей. С белорусской стороны проектом руководила я. По результатам исследования было опубликовано несколько работ.

Много раз я сотрудничала с ЮНИСЕФ: участвовала в проектах, которые были связаны с пробле-

мами детей и семьи. Самым значимым для себя считаю национальный проект по изучению причин семейного неблагополучия в Республике Беларусь, который в 2007 г. координировала. В нем была задействована и ведущий демограф страны профессор Людмила Петровна Шахотько. Она провела глубокий анализ статистических данных о брачности и разводимости населения Беларуси, рождаемости и многих других показателей, касающихся здоровья людей, за четверть века, описала имеющиеся тенденции. В состав исследовательской группы входили также кандидаты социологических наук Александра Константиновна Воднева и Ольга Александровна Янчук, представитель Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь Марина Борисовна Артеменко. В качестве метода сбора информации использовался анкетный опрос женщин-матерей (500 человек) и мужчин-отцов (500 человек), у которых были дети школьного возраста. Мужчины и женщины представляли разные семьи. Содержание анкет было идентичным. Кроме того, опросили 500 учащихся старших классов (они не имели отношения ни к женщинам, ни к мужчинам, которые участвовали в анкетировании). Исследование было выборочным, с использованием квотного метода, и репрезентативным для всей страны. Кроме анкетного опроса, для оценки экспертами ситуации в сфере семьи и брака в нашей стране мы применили метод фокус-группы.

Публичная презентация отчета прошла на ФФСН в конце 2009 г. Было много приглашенных, в том числе из Министерства образования Республики Беларусь. Отчет содержал все материалы исследования: концепцию, инструментарий, систематизированный анализ результатов, сравнительные данные по разным массивам анкет, одномерные распределения по всем пунктам опросников, выводы и рекомендации для совершенствования семейной политики, повышения престижа семьи и семейного образа жизни, оптимизации отношений между супругами, родителями, детьми и т. д.

Немного о сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), налаженном в конце 1990-х гг. В то время в Беларусь прибыло много людей из Грузии и Афганистана. Нам предложили поработать с афганскими женщинами. Это было новым направлением для меня, ответственным, но интересным. В качестве метода исследования мы выбрали идею создания женского клуба для беженок, в котором афганки могли бы общаться с белорусками и адаптироваться к жизни в новой стране. Женщины занимались разнообразной деятельностью: кройкой и шитьем, приготовлением блюд национальной кухни, языковыми курсами и др. Позже УВКБ обратилось к нам с просьбой провести социологическое исследование «Гендерные аспекты насилия в среде афганских беженцев». Это стало особым исследованием отчасти потому, что существовало

много языковых трудностей и культурных различий. Однако нам удалось выявить проблемы в среде беженцев-мужчин и беженцев-женщин и разработать практические рекомендации. Были и другие проекты. С данной организацией мы работали более 10 лет.

Хочу продолжить разговор о наградах. Я счастливый обладатель нагрудного знака Министерства образования Республики Беларусь «Выдатнік адукацыі» (2010), медали «За общественное служение Союзному государству» (2018) как член Международной общественной палаты созыва 2017–2020 гг. и медали Научного фонда Антонио Менегетти в номинации «Женщины третьего тысячелетия» (2019), которую мне вручили на 5-м Международном женском конгрессе в Минске, а также нагрудного знака отличия «100 лет БГУ» (2021).

Отдельная тема в моей научной и творческой биографии – гендерные исследования. Отмечу лишь, что в этой сфере я сделала немало, участвовала во многих национальных и международных проектах. Отчасти данный вопрос отражен в моей статье «Гендерные исследования в Беларуси: история, социальный контекст, персоны» («Журнал Белорусского государственного университета. Социология», 2018, № 1). С гендерных позиций написана моя книга «Мужчины в жизни современной женщины». Ее замысел появился после прочтения издания американского доктора философии Кларисы Пинкола Эстес «Бегущая с волками», посвященного женским архетипам. Мне показалась интересной идея выявить роль отцов, дедушек, братьев, мужей, сыновей и внуков в жизни и формировании современных белорусок. Эмпирической основой книги стали глубокие фокусированные интервью с женщинами разных поколений и профессий, а также разного семейного статуса. Они переосмысливают видение мужчин и нередко бывают не удовлетворены отношениями с ними. Женщина считается основным воспитателем детей, в том числе сыновей. В общем, если кто-то захочет продолжить исследование данной темы, то, обратившись к моей книге, получит интересную информацию и сделает неожиданные открытия.

Жаль, что с недавних пор научный термин «гендер» стали применять в неблагоприятных политических целях, а гендерной тематикой спекулируют и злоупотребляют. В науке все просто: пол и гендер – две взаимосвязанные категории. Пол – биологическое понятие, гендер – социальное. Есть только два пола: женский и мужской. Это норма. Третьего не дано. Значит, и социальная надстройка есть только двух видов: женское (женственность) и мужское (мужественность). Гендерная тематика с энтузиазмом воспринималась студенческой молодежью, и понятно, почему. Это новый взгляд на мужчин и женщин, взгляд не только через призму пола, но и через социальное и культурное конструирование мужского и женского в разных сферах деятельности, в разных обществах. По-моему, данный процесс очень увлекательный и продуктивный. Я всегда

поощряла внимание студентов к новым взглядам на проблему социального раскрытия и самореализации мужчин и женщин, на их взаимодействие.

А. Д.: *Поделитесь историей создания и особенностями работы научной школы социологии семьи в Беларуси, лидером которой Вы являетесь (люди, идеи, исследования, гранты, труды, конференции, международное признание). Какова, на Ваш взгляд, перспектива этого направления?*

С. Б.: В обычном понимании научная школа – это система взглядов отдельного научного сообщества. В Беларуси научная школа социологии семьи была основана Н. Г. Юркевичем, а в России – А. Г. Харчевым и М. С. Мацковским. Я являлась одной из учениц этих школ, а потом стала продолжательницей, сохраняла преемственность, собирая и осмысливая новую информацию, делая аналитические публикации. Наверное, к продолжателям можно отнести моих магистранток и аспиранток.

Я имею «свою» школу – всех тех, кому я 30 лет читала на отделении социологии курс «Социология брака и семьи». Очень надеюсь, что у всех, кто познакомился с этим предметом, осталось хотя бы 10 % знаний, пригодившихся им в личной жизни. Каждый год на нашем отделении студенты защищали несколько курсовых и дипломных работ по брачно-семейной проблематике. Результаты были хорошими. Все время появлялись люди, которые нуждались в индивидуальном общении, моей поддержке и совете. Необходимую помощь я всегда оказывала. И тогда, и спустя годы я слышала благодарные отклики. Думаю, что предмет «Социология брака и семьи» они изучали не напрасно и наше общение было полезным. Рада, что смогла кому-то помочь.

В душе живет надежда, что мои публикации по брачно-семейным вопросам имеют образовательное и практическое значение. Самыми удачными и информационно наполненными считаю свои статьи «Современная семья: крах или другая жизнь?» (журнал «Социология», 2015, № 2) и «Неполная семья в Беларуси: социологический анализ» (журнал «Социальные технологии, исследования», 2020, № 2).

Хочется верить в то, что дисциплина «Социология брака и семьи» будет преподаваться молодежи всегда и ее содержание будет дополняться и обновляться новыми жизненными примерами, теориями и эмпирическими данными, потому что семья – не только социальный институт или объект для изучения, но и наша реальная жизнь. Она существует столько, сколько существуют люди. Нам нужно об этом помнить.

А. Д.: *Расскажите, пожалуйста, о своем понимании жизни, счастья, судьбы. Как Вы сейчас живете? Каковы Ваши жизненные принципы и как бы Вы ответили, какие уроки следует учесть идущим за нами?*

С. Б.: Очень масштабный и глубокий вопрос, Александр Николаевич! Еще на одно большое интервью. Я ограничусь тезисными ответами.

Я уже говорила о своих жизненных принципах, поэтому нынешний этап моей жизни – осмысление прожитого и настоящих человеческих ценностей. Не потому, что я раньше этого не делала, а потому, что, как сказал С. Есенин, «лицом к лицу лица не увидеть. Большое видится на расстояньи...». Сейчас – с расстояния – я могу увидеть то, что было когда-то «лицом к лицу». Однако я живу не прошлым, а настоящим, здесь и сейчас. В каждом возрасте можно найти и положительные, и отрицательные моменты. У моего возраста много плюсов. Ушло все сиюминутное, суетливое. Нет больше хронической нехватки времени, нет ощущения, что оно слишком быстро ускользает. Парадоксально, но сегодня есть чувство, что сутки стали растягиваться... Это внутри. Хотя снаружи замечаю, что время бежит все быстрее. Оно очень динамичное, сложное, насыщенное событиями, тревожное и одновременно очень интересное как исторический период, поэтому слежу за мировыми, белорусскими и российскими новостями. В этом смысле социолог во мне продолжает жить. Использую только те источники, которым доверяю. Слушаю только тех людей, кто интересен. Видимо, социология – это действительно мое призвание. Очень важно найти свое место в жизни, когда профессия, работа интересны, приносят радость и пользу. Я была на своем месте. Отмечу, что моя школьная мечта сбылась. Не так, как виделось тогда, по-другому, но сбылась.

Социологам сейчас непросто. Всем людям непросто. А когда было просто? Но трудности надо преодолевать. Сегодня очень много информации, много и фейков. Искусственный интеллект делает «фальшивки», которые трудно отличить от правды. Подделывают все: внешность человека, локации, голос, язык. Сложно не попасть в такие капканы. Со временем правда все же становится очевидной. И я думаю, что социологи должны помогать людям видеть неправду. Транслировать надо объективную информацию. Делать это все сложнее, но необходимо. Думается, что большой потенциал есть у междисциплинарного подхода в изучении общества, объединении социологов и психологов, включении в методику получения информации чего-то нового, например изучения невербальной коммуникации. В последнее время слежу за работами Михаила Дементьева, автора но-

вого подхода к изучению человеческого взаимодействия, который он назвал «кинетический интеллект». Думаю, что здесь есть чему поучиться и социологам. В общем, надо искать новое с помощью новых технологий. Это очень захватывает!

Сейчас актуальным становится вопрос верификации информации. Полученные количественными методами сведения нужно проверять качественными способами: посредством наблюдения, углубленного личного интервью (живая беседа, не онлайн), фокус-групп, анализа документов и т. д. Я надеюсь, что люди перестанут верить ложным публикациям и фейковым сообщениям в социальных сетях. Категория «доверие» становится все более актуальной, поэтому надо думать над вопросами: как его обеспечить? как проверять данные? кто кому верит? Обычно верят родным, близким, друзьям – тем, кто не был замечен в обмане, кто говорит правду, не подводит. Такими качествами должны обладать и социологи.

Согласна с Маргаритой Симоньян, которая считает, что скоро люди устанут от виртуального мира и захотят общаться вживую. Очень в это верю. Нужно принимать вызовы времени, которых становится все больше, и оставаться людьми. Сегодня практически все, в том числе дети и пенсионеры, поглощены «жизнью» в интернете, социальных сетях. Желание общаться с реальными людьми становится меньше, но хочется верить, что мы не превратимся в придаток искусственного интеллекта, что у нас хватит ума не превратиться в цифру.

Всем, кто начинает профессиональную деятельность, желаю найти свое место в жизни, а еще желаю иметь настоящую, дружную семью, хорошего супруга/супругу и детей. Человек без семьи как перекасти-поле: ни корней, ни ветвей.

Желаю любви! Ненависть, злоба, зависть, жадность, подлость разрушают и отдельного человека, и общество в целом, наносят ему огромный ущерб. Герой романа Ф. М. Достоевского сказал: «Красота спасет мир». Многие соглашались, но, если красота лишена духовного начала, она не спасает. Верю, что мир спасет только любовь, потому что она созидает.

Спасибо, Александр Николаевич, за Ваши вопросы, за внимание! Надеюсь, что мои ответы кому-то будут интересны.